

Юлия Юг

Истинная:

я хочу от тебя сына

Юлия Юг

Истинная: я хочу от тебя сына!

«Автор»

2022

Юлия Юг

Истинная: я хочу от тебя сына! / Юлия Юг — «Автор», 2022

После гибели мужа прошло шесть лет. Но даже спустя эти годы я не могу представить рядом с собой какого-либо мужчину. И вот предложила мне моя подруга родить ребенка для себя. От донора однозначно не хочу. Лучше уж я сама найду и сама себе выберу мужчину. Непременно он должен быть талантлив, умен и красив... Тем более один именно такой француз на примете имеется. Но в какой-то момент запланированная программа дает сбой. И я понимаю, что игра теперь продолжается уже не моим правилам...

© Юлия Юг, 2022

© Автор, 2022

Содержание

ПРОЛОГ	5
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	23
Глава 6	27
Глава 7	30
Глава 8	34
Глава 9	38
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Юлия Юг

Истинная: я хочу от тебя сына!

ПРОЛОГ

– Здравствуйте. – ОН заглянул ко мне в ординаторскую после непродолжительного стука, и моё сердце пустилось вскачь.

– Добрый вечер. – Хриплым от волнения голосом произнесла я, злясь на саму себя при этом.

Он не должен ни о чём догадаться, тем более, о моей реакции на него! Поль прошёл вглубь кабинета, плотно закрывая за собой дверь. А я про себя отметила, что сейчас самый что ни на есть подходящий момент, чтобы реализовать задуманное. В кои-то веки моя ординаторская была пуста, и я осталась с ним наедине.

Он подошёл близко, почти вплотную и, глядя на меня сверху вниз, проговорил:

– Мне Артём сказал, что вы просили меня зайти. Что-то не так с его анализами?

Вот как у него получается держаться настолько уверенно и быть таким непревзойдённым в любой ситуации?! Опять в его присутствии у меня подкашиваются коленки, а мысли ползут совсем не туда... Давно со мной такого не было... Кого я обманываю? Никогда раньше со мной такого не было!

После гибели мужа прошло шесть лет. Естественно, у меня все эти годы никого не было. Я даже и не собиралась быть с кем-то из мужчин, пока меня Лера не надоумила... А теперь я так неадекватно реагирую на стоящего рядом мужчину. Неужели я так сильно изголодалась по мужчине? Или всё же в этом виновата моя идея фикс, которую хочу с его помощью реализовать? Значительно хуже, если он просто так на меня влияет.

Я почувствовала, что пауза, возникшая после его вопроса, затянулась. А воздух между нами наэлектризовался до предела.

– Нет. С анализами всё по-прежнему. Я хотела поговорить с вами о другом.

Он вопросительно поднял одну бровь, а затем полез в карман пиджака и достал из него кошелёк. Что? Зачем? За кого он меня принимает?

– Понял. Необходимо дополнительно оплатить какие-то процедуры за мальчика, которые не вошли в основное лечение по страховке? – уточняюще проговорил он, раскрывая свой кошелёк, и достал из него солидную пачку европейских купюр.

– Что? Нет! Я не бухгалтерия, а врач. Мне не нужны никакие ваши деньги!

Он плавными, практически кошачьими движениями убрал кошелёк обратно в карман пиджака. А сам слегка наклонил голову вправо, изучающе уставился на меня, ожидая ответа на немой вопрос. От его взгляда мурашки толпами побежали по коже. Моё тело стало ощущаться отдельно от всегда рационального мозга. Но сейчас мне это на руку. Лишь бы он согласился!

– Я вас пригласила по другому вопросу. – произнесла я, нервно облизывая губы.

И от моего взгляда не укрылось, каким жадным взглядом он проследил за моими движениями.

– Поль, не считите за наглость или навязчивость с моей стороны... Насколько мне известно, у вас нет жены...

Крайнюю фразу я произнесла вопросительно, и специально сделала паузу, позволяя ему, в случае чего, опровергнуть мои слова.

– Нет, – ответил он, продолжая взглядом пожирать мои губы, а краешки его губ слегка приподнялись в подобие улыбки. В его глазах появился блеск предвкушения. Или мне так хочется думать?

Я собрала волю в кулак и быстро произнесла, не давая себе возможности передумать:

– Пригласите меня сегодня вечером к себе? На чашечку чая.

Поль явно был удивлён просьбе, которую я озвучила. Но, к моему разочарованию, он не спешил на неё соглашаться. Хотя на что я надеялась? Целыми днями торчу на работе в клинике, беру любые дежурства, лишь бы только не возвращаться домой, погружаясь в свое одиночество.

Когда я была в последний раз у косметолога? Вот то-то и оно! На что только надеялась? И он это подтвердил, практически разбивая в прах мои планы:

– Не думаю, что это хорошая идея. – Мягко и вкрадчиво произнёс он.

Ну, уж нет! Я не из тех, кто так просто сдаётся! Не зря моя фамилия Молоткова, а многие за глаза зовут «молоток». Я вздернула вверх подбородок, давая на невербальном уровне ему понять, что я знаю себе цену.

Я вполне уверенная и самодостаточная женщина. И произнесла вслух:

– Может быть, вы меня не так поняли? Я не собираюсь навязываться вам в жёны, или другим образом ограничивать вашу свободу. И зову вас не на свидание. Вернее, не совсем на свидание...

Пока говорила, начала ощущать себя какой-то фривольной женщиной, пытающей закадрить мужчину на вечер. Хотя разве не именно этим я сейчас занимаюсь?

С другой стороны, не всё ли равно, что он обо мне подумает? Лишь бы согласился. И я подытожила всё свои жалкие попытки ему что-либо объяснить, выпалив:

– Мне нужна одна ночь.

Вот теперь он был явно удивлён моим признанием. В этот раз всё его ранее непроницаемое лицо на несколько секунд отразило удивление и неверие. От меня явно он такого разговора не ожидал:

– Зачем?

А-а-а... Вот почему у меня всё так?! Даже в постель мужчину не могу затащить нормально. Стыдно-то как за всё происходящее! Никакая я не фривольная женщина, скорее, недо-трога-неумеа. В подтверждение моих мыслей я почувствовало, как кровь прилила к лицу, и оно залилось краской.

Хотя итог планомерен. На что я, собственно говоря, надеялась? Что такой эффектный мужчина, знаменитый художник, растает от моего предложения и с лёгкостью на него согласится?! Это он ещё всех моих коварных планов на свой счёт не знает! Да наверняка за ним толпы девиц-поклонниц выстраиваются с подобными предложениями. И тут ещё я... Немолодая, тридцати шести лет отроду, уважаемый доктор-хирург. Тьфу ты!

– Извините! Пожалуйста, простите. Давайте сделаем вид, что между нами этого разговора не было?

– Ты не ответила на мой вопрос. Зачем тебе это?

Вот так. Он перешёл на «ты». А чего, собственно, я после подобного предложения ожидала?

Мужчина замер в предвкушении, и ожидает от меня правдивого ответа. Даже ирония и лёгкая улыбка исчезли с его лица. А неправдивого ответа с моей стороны и не получится. Не умею я врать от слова совсем.

Однако и всю правду начистоту выкладывать и раскрываться перед ним, оголяя все свои чувства, я не готова.

– Да, конечно, вы имеете права это знать. Не подумайте, что я какая-то легкомысленная и разбрасываюсь подобными предложениями... Напротив, вы первый и единственный мужчина, которому я подобное предлагаю.

– Почему? – с не меньшим упорством добивался от меня ответа он.

– Можете считать, что прихоть у меня такая. Давно не было... близких отношений с мужчиной...

Хотелось, как страусу, спрятать свою голову в песок. Возникло осознание, что выгляжу сейчас полной дурой, и делаю всё не так. Почувствовала себя несмышлёной школьницей рядом со строгим всезнающим учителем.

Поль продолжал смотреть на меня немигающим взглядом, что ещё больше усугубило ситуацию и мою неловкость. Отчего-то мне показалось, что он мне не верит.

– Шесть лет. Шесть лет у меня не было физиологических отношений с женщиной. А я пока ещё молодая женщина, по крайней мере, таковой себя считаю! Простите меня за этот разговор. Думаю, вам лучше уйти, пока я не сгорела от стыда...

– Я согласен, – словно удар молота прозвучал его голос...

Глава 1

– Яна Валерьевна! Вы ещё не ушли?! – в ординаторскую вбежала запыхавшаяся медсестра Лера.

– Уже почти ушла. А что случилось? – ответила я медсестре, стоя уже на пороге. Однако её вид заставил меня остановиться, подозревая что-то неладное. Всегда собранная и аккуратная, Лерочка стояла передо мной с покрасневшимся лицом и выбитыми из прически волосами, запыхавшаяся.

– Там на автомагистрали авария произошла, привезли ребёнка, мальчика, со множественными повреждениями. У него сильное кровотечение. Аркадий Анатольевич послал за вами. Без вас не справимся!

– Поняла, сейчас одену халат и иду. Готовьте операционную.

– Готово уже! Хорошо, что вы не успели уйти! Там сложный случай. А ещё говорят, что они иностранцы, блатные какие-то. Всё время папаша мальчика настаивал на своей частной клинике. Но скорая туда бы ребенка просто-напросто не успела довезти.

Я скинула свой плащ, одела халат и побежала в операционную. А Лера по дороге без умолку рассказывала очередные известные ей сплетни:

– Главное, удар машины пришёлся на сторону водителя. Макс со скорой, говорит, что водителя доставали, распилив болгаркой металл автомобиля, уже даже не надеясь, что он живой. А на нём почти ни царапины нет! Так, по мелочи, после такой-то аварии! Даже осмотреть себя не позволил. А мальчишке очень сильно досталось, хотя он с другой стороны машины был. Вот скажите, как такое может быть?!

Но рассказы сестрички я уже не слушала. Привыкла к её болтовне, которая сейчас выступала для меня скорее фоном. А сама сосредоточилась на предстоящей работе. После смены чувствовала усталость. Но уж если меня вернули и пригласили в операционную, значит, случай действительно неординарный.

Пациент уже лежал на операционном столе, всё было подготовлено к операции. Увидев прискорбные лица коллег, я поняла, что ситуация критическая и не требует промедления. Пока проводила обработку рук, дежурный хирург, который недавно принял у меня смену, вводил меня в курс дела, и рассказывал подробности о состоянии юного пациента.

А дальше меня ждала скрупулёзная ювелирная работа за операционным столом. Расслабиться и выдохнуть было некогда. Состояние мальчика было критическим. Периодически падало давление.

Нервозности всей нашей бригаде добавляло ещё и то, что я оперирую уже фактически после своего дежурства, уставшая, вне своей смены. По идее, этого делать нельзя. Но я знала, была уверена, что с данным случаем Аркаша без меня не справится. И он это понимал, не зря Лерочку ко мне послал. Но вот если что-то случится с мальчишкой, нам всем не поздоровится.

В моей семье я врач в третьем поколении. И вся моя многочисленная родня в основном хирурги. Только бабушка выбилась из общей массы. Она у нас акушер-гинеколог. А вот дедуля, мама, папа и я – хирурги. Как это ни пафосно звучит, других вариантов профессии с детства в отношении меня даже и не предполагалось. Всё моё детство проходило в обсуждении пациентов и интересных случаев в хирургической практике. Довольно часто мама меня брала к себе в клинику, ведь порой сидеть со мной было некому. Сколько себя помню, всегда мечтала быть врачом, как и мои родные. Выбрала профессию и ни на минуту, ни разу в жизни не пожалела об этом. Хоть мой муж Тимур неоднократно меня упрекал за гиперответственное отношение к работе и то, что она отнимает много моего личного времени и сил. Но на тот момент я не понимала, чего именно он от меня хочет. Мне, как молодому специалисту, чрезмерно важно

было доказать свою профпригодность, получить самостоятельный допуск к операциям, а потом на протяжении нескольких лет планомерно доказывать себе, маме, всем своим родственникам, что я в хирургическом деле лучшая, что я могу!

И я смогла. Стала. Сейчас все ювелирные и сложные операции наш главврач доверяет только мне. Да и коллеги по благу родственников именно ко мне на операцию определяют. Разве это не показатель?

Другой вопрос, что моя работа за эти годы стала для меня всем, и заменила мне личную жизнь. Особенно после того, как разбился Тимур.

Операция длилась более четырех часов, но я осталась собой довольна как никогда. Всё сделала ювелирно, аккуратно. Малец стойко выдержал операцию. Теперь дело осталось за его организмом, надеюсь, он справится.

– Держись! Борись за жизнь, слышишь, не сдавайся! – прошептала на ухо я мальчишке.

Вышла из операционной, только сейчас осознавая, что за эти долгие четыре часа у операционного стола с меня семь потов сошли. Теперь я безмерно уставшая, потная, но крайне довольная собой.

– Аркадий, сам с родней объясняйся. Я домой. Моя смена давно закончилась... – сказала я, и вышла из операционного блока.

– Что с моим сыном? – Ко мне подбежала симпатичная брюнетка с заплаканным от горя лицом.

– Сейчас выйдет Аркадий Анатольевич и всё вам расскажет. – Сказала я и собиралась было пройти, но дорогу мне перегородил крупный широкоплечий высокий мужчина. Он, прожигая меня почти насквозь взглядом, спросил:

– Он живой?!

Интонация голоса и его аура дали мне знать, что с таким лучше не юлить и не спорить. Да уж, не удалось мне незаметно улизнуть. Настойчивые же родственники у мальчишки! И Аркадий, как нарочно, не выходит...

– Конечно, он жив! Операция прошла успешно. Но мальчик всё равно в крайне тяжелом состоянии, но стабильном... Больше я вам ничего не скажу.

Пока я говорила, судя по всему, с отцом мальчика, боковым зрением увидела ещё одного довольно интересного персонажа. Такой же широкоплечий, высокий и мускулистый мужчина, наверное, родственник. Изначально он стоял в стороне от происходящих событий. Но в момент нашего разговора с родителями ребенка их родственник подошел поближе... и как-то странно стал ко мне принахиваться. А в конце моей речи я, к своему удивлению, увидела, как мужчина поморщился и глухо, еле слышно выругался.

И на эту его реакцию обратила внимание не я одна. Все присутствующие перевели свои взгляды на него.

Трэш какой-то. Он принахивался ко мне, а потом такое его поведение... Неужели я настолько сильно пропотела, и от меня ТАК несёт потом, что аж человек выругался?! Да уж, крайне неловкая ситуация. И пока все перевели ракурс зрения в другую сторону, я решила ретироваться. К счастью, именно в этот момент из операционной вышел Аркаша.

Быстро зашла в ординаторскую, переоделась, и уже дошла до выхода из клиники, как скорее почувствовала, нежели услышала чьи-то шаги за спиной. Обернулась и практически врезалась в стальную мужскую грудь. Неторопливо, словно в замедленной киносъемке, подняла голову и встретилась взглядом с его карамельно-карими глазами. Это был тот самый родственник прооперированного мной ребёнка... тот, который громко втянул мой запах, а потом поморщился и досадливо выругался.

Я отступила от него на шаг и скрестила руки у себя на груди. Что ещё ему нужно? Мало поглумился?

– Может быть, вас подвести до дома? Я на машине. ваша медицинская сестра рассказала, что, если бы не вы... Спасибо за Артёма.

– Это мой долг. А насчёт вашего предложения подвезти не стоит беспокоиться. Я сама доберусь.

– Но... уже поздно... вы задержались из-за операции...

– Спасибо за беспокойство. Я здесь недалеко живу. Так что мне ничего не нужно. До свидания.

– До свидания, – ответил он, продолжая пожирать меня глазами.

Я шла домой, и мне всё время казалось, что ощущаю на себе его взгляд. Но такого же не может на самом деле быть? Для надежности я даже пару раз оглянулась по пути, но никого при этом не увидела.

Невольно вспоминала его глаза, облик в целом и нашу с ним встречу у выхода из клиники. Не знаю, как это объяснить, но он так необычно на меня смотрел. Казалось, что он взглядом хочет меня придушить, и непонятно, с какой именно целью: в объятиях, как женщину, или руками, как злейшего врага. Настолько выразительным и красноречивым был его взгляд.

Еще очень странным представляется один факт. У меня сложилось устойчивое подозрение, что мне он сам: его внешность, голос, взгляд очень знаком. Только не могу понять и вспомнить, откуда я его знаю...

Глава 2

На смену пришла в приподнятом настроении. Не успела зайти в ординаторскую и переодеться, как вбежала довольная Лерочка.

– Доброе утро, Яна Валерьевна.

– Привет. Как он?

– Кто? – Я закатила глаза. До Леры всегда все долго доходило, поэтому пришлось пояснить: «Вчерашний прооперированный мальчик, кто ещё?!»

– А... Пришёл в себя, ему уже лучше. Всё благодаря вам. Знали бы вы, кто у его реанимации почти всю ночь дежурил...

Лерочка была, как всегда, в своём репертуаре – не могла обойтись без сплетен. И озвучивала она их с огромным воодушевлением, жестикулируя руками, с широко раскрытыми глазами, вероятно, предполагая, что так информация до нас быстрее дойдет. Но, стоит ей отдать должное, интриговать она умеет.

– Кто?

– Сам Поль Дюруа!

– Это кто?

– Эх вы, Яна Валерьевна! Ну, вспомните уже: я недавно билеты приносила на выставку картин французского художника. Всех звала составить мне компанию...

– Что-то такое припоминаю...

– Так вот, этот художник и есть Поль Дюруа! Он, оказывается, какой-то родственник мальчику. Двоюродный брат его отца или что-то вроде того. Отец мальчика и Поль – французы, а мама мальчишки – русская, её вообще Катей зовут... И вообще, их семейство какое-то блатное. Им главврач разрешил в реанимацию заходить, практически всем семейством! И VIP палату приказал предоставить, когда можно будет мальчика из реанимации переводить.

Дверь ординаторской открылась и вошла Лиля. Как раз вовремя! Иногда я не знала, как спастись от болтовни нашей Лерочки, и того потока информации, который она на меня выливает.

Лиля со снисходительной улыбкой уточнила у нашей болтушки:

– И как, небось того красавчика французского художника обсуждаете?

– Его самого, – улыбнулась я в ответ.

– Папа мальчика, между прочим, тоже хорош собой, такой мускулистый, брутальный и одевается стильно... – вставила свои пять копеек Лерочка, но затем со вздохом добавила. – Жаль только, жену свою сильно любит. И что только красавчики в таких посредственностях, как она, находят?! Он, например, ни отходит от неё ни на шаг. Во всем пытается угодить, бегаёт вокруг неё, то кофе принесёт, то еды. И чуть ли не с ложечки кормит! Не знаю... может, это он у неё так за аварию прощение высматривает? Не верю я, что такой солидный и эффектный мужчина вот так всегда к своей женщине относиться будет...

– Тебе-то, Лера, что об этом переживать? У тебя же вроде парень есть, Стас кажется?! – Поддела её я.

– Хм, ну, что Стас?! Вы только сравните: где он, а где эти французы... Художник, между прочим, о вас вчера спрашивал... – проговорила Лера, смотря прямо на меня.

– Обо мне? – удивилась я.

– Ага.

– И что спрашивал?

– Да так, по мелочи. Я подошла к нему уточнить, не ошиблась ли я, что он тот самый художник. Так он мне и автограф дал на открытке с изображением его работ, и билеты на свою

выставку подарил! А потом, как бы невзначай, уточнил у меня, кто на самом деле оперировал Артёма, и почему вы домой ушли после операции, не остались на смену.

– А ты что сказала?

– Так и сказала, что не ваша смена была, и остались на операцию вы из чистого благородства. И если бы не ваши золотые руки, не факт, что мальчика бы вообще спасли.

Я грустно вздохнула. Лера родственникам мальчика кучу служебной информации разболтала. И искренне не понимает, что натворила.

– А что не так-то?

– Всё не так! – вмешалась Лиля в разговор. – Болтун, как говорится, находка для шпиона! Ты ведь так и подставить неосознанно своих коллег сможешь. А если они жалобу напишут, что хирург сверх смены, усталый операцию проводил?! Об этом ты не подумала?

Лерочке явно разговор в таком ключе пришёлся не по душе, и она выпалила:

– Ой, у меня дел столько, а я тут с вами заболталась... Ладно, пошла я работать...

– Иди уже давай, – подзадорила её Лиля. Она недолюбливала Леру за болтливость.

Лерочка вспыхнула, и ушла, громко стуча каблучками.

– Как ты? – Спросила меня подруга, когда мы остались с ней наедине.

– Нормально. – Я пожала плечом, не понимая вопроса.

– Уже вся клиника судачит, какую ювелирную операцию ты вчера провела, и как всё красиво сделала! Ты молодец!

– Я просто делала свою работу.

– Да, ладно, не скромничай! Руки у тебя золотые. Я восхищаюсь твоим профессионализмом. Даже не хочется после этого тебя ругать.

– Меня ругать? За что?

– А кто, скажи мне, опять пошел на поводу у нашей Светланы Игоревны и сменами с ней в очередной раз поменялся?!

– Ну, она попросила, у неё обстоятельства, дети...

– Ага, и поэтому практически во все её ночные смены ты ходишь...

– Мне не сложно. И потом, я одна, мне не нужно борщи мужу варить, и детей по садам-школам развозить... Что мне дома делать? А здесь я могу быть полезной.

– Вот в том то и дело? Тебе сколько сейчас? Тридцать пять?

– Тридцать шесть, но какое это имеет значение?

– Большое! Тебе тридцать шесть, и ты уже поставила крест на своей личной жизни! Так?

– К чему это всё ты мне говоришь? Опять будешь меня к кому-нибудь сватать или в театр отправлять?

– А оно разве поможет? Яна, ты просто задумайся. Как твоя жизнь изменится через 10 лет. Представила? А через пятнадцать? Я думаю, что ничего не поменяется. Всё будет, как сейчас. Работа, работа и работа до самой старости, пока руки тебя подводить не начнут.

– Лиля, прекрати!

– А что прекрати? Помнишь, несколько лет назад ты мне говорила, что хотела бы для себя ребенка родить?

– Говорила.

– Когда ты собираешься это делать? Часики тикают, и с каждым годом физиологически тебе буде всё сложнее и сложнее это сделать. Ты же медик, сама понимаешь...

– Понимаю. Но что ты предлагаешь?

– Как минимум предлагаю перестать дежурить за других, и начать заниматься своим вопросом.

– Ребенка-то я хочу, но от кого рожать? Или эכו сделать?

– Ты что, спятила? От донора?

– Как вариант... – С сомнением в голосе предположила я, сама в душе понимая, что от донора не хочу. Лиля задела мою самую болезненную тему. Ребенка я действительно хотела. Но в моем окружении не было ни одного мужчины, который бы понравился или мало-мальски меня зацепил...

– Да ты знаешь, кто идёт в доноры? Как правило, неудачники, ради денег. Ты бы их видела... бр-р-р...

– Лилия!

– В том то и дело. Проще найти какого-нибудь эффектного мужчину с хорошей генетикой, чем играть в рулетку с ребенком от донора.

– Ага, если бы всё было так просто. Где его найти?

– А как насчёт этого художника французского, который, со слов Лерочки, о тебе спрашивал? Может, ты ему понравилась, кто знает.

– Ага, скажешь тоже...

– А почему бы не попробовать? У него внешность: просто супер, если от такого сын родится, точно спасибо мамочке за такие гены скажет. Да и талантливый мужчина, это еще один плюс...

Глава 3

Полю

Луна нашей стаи обладает даром предвидения. Тайно в душе я надеялся, что когда-нибудь она поможет и мне в поисках моей истинной пары.

Мы, оборотни, обладаем рядом преимуществ, в отличие от людей. И я имею в виду не только превзойденные слух, зрение или нюх, который настолько обострён, что даже по запаху позволяет определять, врет ли тебе твой собеседник, боится ли он тебя или какие иные чувства испытывает. Наши преимущества не только в крепком здоровье, но и том, что мы не подвержены многим человеческим болезням. В этом плане, в отличие от слабых людишек, мы практически неуязвимы. Помимо всего этого мы ещё обладаем долголетием. Способны жить сотнями лет, а срок продолжительности отдельных особей, например, моего альфы Мишеля, и вовсе достигает тысячелетнего рубежа. Но во всех этих прелестях есть одно главное «но». Создавать полноценную семью и заводить потомство мы можем только с истинными парами. А встретить таковую даже за сотни прожитых лет не всем удаётся.

Встреча с парой, предназначенной судьбой, для любого оборотня великое счастье хотя бы потому, что не каждому это удаётся. При всем при том, за сотни лет любой адекватный оборотень устаёт от одиночества и рано или поздно ощущает потребность в продолжении рода, необходимость заботиться ещё о ком-то, кроме себя. Интерес к поиску истинной пары подогревает также и наблюдение за теми, кто нашёл свою судьбу. Взаимоотношения истинной пары неповторимы. Природа награждает такие союзы способностью общаться друг с другом по ментальной связи, интуитивно ощущать эмоции партнёра, быть одним целым с ним. Такие взаимоотношения, как правило, неповторимы не только в плане самоощущения и избавления от одиночества, но и дают массу преимуществ оборотню как таковому, делая его практически неуязвимым за счёт усиления природных данных в отличие от оборотней-одиночек.

Поэтому я терпеливо ждал и надеялся, что и мне улыбнётся удача и появится хоть какая-то информация, где мне найти свою истинную пару. Многие оборотни ради шанса найти свою избранную готовы пойти на многое, и я не исключение. Словно подарок судьбы, в нашей стае появилась одаренная луна – пара нашего альфы. Она обладает способностью предвидения и помогает получать оборотню сведения о том, где он может найти свою пару. Так, Виолетта уже помогла бете нашей стаи найти свою пару в лице Екатерины – человеческой женщины из России. Надеюсь на то, что судьба и ко мне рано или поздно будет благосклонна, я старался быть как можно более полезным Виолетте, и как можно чаще попадался ей на глаза.

Моя стратегия сработала. В один прекрасный момент Виолетта увидела, что мне нужно поехать в Россию, так как моя пара там. Естественно, я поехал, не раздумывая! И даже выставку своих картин согласился в Москве провести в надежде, что встреча с НЕЙ произойдёт именно там...

А потом пошло всё наперекосяк. Авария, в которой сильно пострадал Артёмка, сын Кати. Артём её сын от человеческого мужчины, поэтому он не оборотень, а обычный человек, и, в отличие от нас, очень уязвим. В тот вечер в машине мы были втроем: Артём, Пьер и я. Катя осталась в стае русского клана оборотней пообщаться подольше со своей подругой Ольгой, а Артём заявил, что ему там неинтересно и попросился с нами в город. Вот так два здоровых и всесильных оборотня, не уберегли одного хрупкого мальчонку.

Но, как оказалось, это были не все потрясения, произошедшие в тот день. Ведь именно в клинике, где мы ждали исхода операции Артёма, я учуял очень родной и близкий запах. Долго не мог понять, откуда он, ведь он был еле уловим. Лишь когда хирург, оперирующая

мальчика, вышла из операционной и начала общаться с родителями своего пациента, до меня вдруг дошло. Это она! Моя пара. И она человек.

Матюкнулся про себя. Однако, судя по реакции остальных, эмоции настолько мной обладали, что это оказалось совсем не «про себя», а во всеуслышание. В итоге моё поведение привлекло к себе внимание всех присутствующих.

Виолетта тоже хороша! Уверен, она знала про такие весомые и уж очень для меня значимые нюансы о моей паре, и даже меня морально не подготовила! А готовиться было к чему. Человек! Она, моя пара, вопреки всем моим ожиданиям и желаниям, не волчица, и даже не полукровка на худой конец, а всего лишь человеческая женщина.

Моя всегда крепкая выдержка трещала по швам. Я уже был один раз с человеческой женщиной. С той, которая могла плавиться в моих руках, отвечая мне взаимностью и признаваясь в любви, а потом, спустя время, снисходительно и насмешливо наблюдать за тем, как её отец меня подвергает пыткам и унижениям. Священник, носитель тайных знаний об оборотнях, был фанатиком своего дела. Он испытывал на мне всевозможные методы, экспериментируя над тем, что именно оборотням доставляет наибольшую боль и урон. С тех пор во мне прочно засело понимание, что человеческие женщины не подвержены, как мы, инстинктам. Все они низкие существа: лживые, двуличные, способные предать. Одного урока мне хватило надолго...

Но, словно в наказание, сейчас я понимаю, что природа уготовила для меня очередной удар судьбы. Новое испытание. Ведь моей истинной, той, встречи с которой я ждал всю жизнь, оказалась именно человеческая женщина. За что? И почему?

Нет. Она, бесспорно, хороша собой. Как выяснилось, ещё и оперировать ребёнка взялась после своей основной смены. Не за деньги, а просто выполняя свой врачебный долг. Специально в тот вечер я увязался за ней на выходе из больницы. Предложил её подвезти. Хотел проверить, чувствует ли она что-то ко мне. Вдруг не всё потеряно, и среди людей есть исключения? Нет. Исключений среди людей нет. Ничего она не почувствовала. Проигнорировала моё предложение и просто-напросто меня отшила.

Естественно, им, людям куда проще. Создают пары с кем захотят и рожают детей от кого придется. У нас же всё иначе. Оборотни могут воспроизводить потомство только с истинными. Выходит, этой врачихе я нужен, как собаке пятая нога, поэтому и ведёт она себя со мной соответственно. Только вот она мне нужна! Я хочу ребёнка.... Пусть родит мне, а потом будет свободна, и строит свои отношения с кем угодно и где угодно... Хм, а это мысль! И мне, в таком случае, не придётся переживать за неискренность человечки и то, что она в любой момент может меня подставить.

Тактично навел справки о моей суженой. Молоткова Яна Валерьевна, первоклассный хирург, родом также из семьи врачей. Ей тридцать шесть лет, что в целом для человека уже немало. И главное – она холостая и свободная. В целом, я сразу учуял, что на ней нет никакого мужского запаха и в помине. Но достоверная информация от её коллег ещё больше меня порадовала. Мне рассказали, о том, что Яна трудолюбива, вдова, и после потери супруга уже шесть лет как никого из мужчин к себе не подпускает. Мы, оборотни, большие собственники, да и к женской, в частности, человеческой верности я отношусь скептически, но то, что моя пара не ведет разгульный образ жизни, меня порадовало. Хотя я ведь даже не собираюсь жениться на ней, и жить с ней всю жизнь. От неё мне нужен только ребёнок, а дальше пусть она отдается всецело своей медицине и живёт так, как ей самой это нравится. Нужно узнать её поближе, чтобы понять, на какие её точки мне нужно надавить, чтобы добиться желаемого. У каждого они есть. Деньги, родственники, несбыточные мечты... Главное их узнать и попробовать с ней договориться.

Но и здесь меня ждал очередной сюрприз. Пришёл навестить Артема, а тот мне по секрету поведал, что к нему заходила врач Яна Валерьевна и очень подробно обо мне расспрашивала, а еще просила передать, чтобы я к ней зашел.

Интересно, что ей понадобилось? Не так давно она надменно отказалась от моего предложения её подвезти, да и в коридоре мимо проходила, делая вид, что не замечает. Любопытненько. Может, деньги будет просить на лечение Артема, которое не вписалось в страховку, или на новое оборудование для клиники? Вроде бы об этом Пьеру уже главврач больницы намекал.

Подходя к ординаторской, почувствовал, что в кабинете она одна. Тем лучше. Постучался, соблюдая правила приличия, и заглянул внутрь.

– Здравствуйте.

– Добрый вечер. – ответила она несколько хриловатым и от этого еще более эротичным голосом.

Я почувствовал, что она волнуется. Интересно, с чего бы вдруг? Я зашёл вглубь кабинета, плотно закрывая за собой дверь и радуясь про себя, что выдалась возможность пообщаться с ней наедине, без лишних ушей. Подошёл к ней ближе, практически вплотную, и ощутил, как сильно бьётся её сердце. Любопытно: она со всеми такая или это реакция на меня? Спросил у неё:

– Мне Артём сказал, что вы просили меня зайти. Что-то не так с его анализами?

Она смотрела на меня снизу вверх глубокими глазами цвета горчичного мёда и не торопилась отвечать. Все же она красивая. Так сразу её не разглядел. Сейчас с этого ракурса увидел едва заметные веснушки на её носу, её красивый аристократичный профиль...

– Нет. С анализами всё по-прежнему. Я хотела поговорить с вами о другом.

Интригует. Я вопросительно поднял одну бровь. Не анализы? Значит всё-таки нужны деньги? Это не проблема. Я-то уж себе надумал, что её волнение связано со мной, а выходит, она всего лишь стесняется заговорить о деньгах. Полез в карман пиджака и достал из него кошелек, проговаривая:

– Понял. Необходимо дополнительно оплатить какие-то процедуры за мальчика, которые не вошли в основное лечение по страховке?

Раскрыл кошелек, и достал из него солидную пачку европейских купюр. Пусть видит, что человек я не бедный и при необходимости много чего могу.

– Что? Нет! Я не бухгалтерия, а врач. Мне не нужны никакие ваши деньги!

Хм, а вот это уже интересно. Убрал кошелек обратно в карман пиджака и начал нагло рассматривать женщину, ожидая, когда же она прояснит, что ей от меня нужно. Фигурка, между прочим, у неё тоже ничего. Всё, как я люблю. Не тощая, как швабра, и не полная. Нормальная. Грудь ориентировочно второго размера, хотя её скрывает медицинский халат и в этом могу ошибиться.

– Я вас пригласила по другому вопросу, – произнесла она, нервно облизывая губы. А вот этот её жест взбудоражил не только меня, но и моего волка. Волк воспринял этот её жест, как подсознательный призыв к действию. Он забеспокоился внутри меня, требуя взять свою пару. Сделать её своей здесь и сейчас. Пометить её.

– Поль, не сочтите за наглость или навязчивость с моей стороны... Насколько мне известно, у вас нет жены... – уточнила она, явно волнуясь.

Очень интересный вопрос. Что же ей все-таки нужно?

– Нет, – ответил ей, не отрывая взгляда от её губ.

На мгновение промелькнула мысль, а не хочет ли она меня случайно. Сам не понял, как мои губы начали расплываться в улыбке от одной шальной мысли на этот счёт. Но я быстро взял себя в руки. Уже один раз я доверился человечке, и навсегда оставшиеся шрамы на моем теле наглядно мне показывают, что из этого вышло. К тому же глупо было бы полагать, что та,

что шесть лет с момента кончины мужа держала целибат, вдруг задумается об этом при одном моём появлении. Но последующая её фраза буквально поставила меня в тупик.

– Пригласите меня сегодня вечером к себе? На чашечку чая.

Что же она на самом деле от меня хочет? И ведь обычно мне легко вычислять всевозможные мысли людей, особенно с нашими способностями чувствовать, когда нам врут. Но с Яной всё было иначе. Нужно узнать, что за игру со мной она затеяла.

– Не думаю, что это хорошая идея, – мягко и вкрадчиво произнёс в ответ.

Обидеть её не хотелось, но проверить её истинные намерения и узнать, что ей нужно, я должен.

После непродолжительной паузы она произнесла:

– Может быть, вы меня не так поняли? Я не собираюсь навязываться вам в жёны, или другим образом ограничивать вашу свободу. И зову вас не на свидание. Вернее, не совсем на свидание...

Она изрядно нервничала, и слова ей давались с трудом. Ей что, действительно это важно? Я думал, что меня уже не удивить, но её откровенность превзошла все мои ожидания. Ведь далее она честно призналась:

– Мне нужна одна ночь.

Ничего себе признание! Самое интересное, что мой волк требует от меня того же самого. Только если намерения моего волка очевидны, то мотивы Яны остаются для меня загадкой. Ну, раз уж она сама решила говорить со мной начистоту, я у неё спрошу:

– Зачем?

Мой вопрос выбил женщину из колеи. Её лицо покраснело и даже на шее появились красные пятна от волнения. Я ощутил, как женщина еще больше занервничала. Она начала заламывать кисти на своих руках, и перемещаться в кабинете из стороны в сторону. Затем резко остановилась, стараясь совладать с эмоциями, только вот, когда она вновь заговорила, голос выдал все тщательно скрываемые ею переживания:

– Извините! Пожалуйста, простите. Давайте сделаем вид, что между нами этого разговора не было?

Пошла на попятную? Лучше бы честно ответила на мой вопрос. Но я могу быть настойчивым:

– Ты не ответила на мой вопрос. Зачем тебе это?

Я замер в предвкушении, ожидая от неё правдивого ответа.

– Да, конечно, вы имеете право это знать. Не подумайте, что я какая-то легкомысленная и разбрасываюсь подобными предложениями... Напротив, вы первый и единственный мужчина, которому я подобное предлагаю.

– Почему?

– Можете считать, прихоть у меня такая. Давно не было... близких отношений с мужчиной...

Она говорит правду, хотя в такое мне верится с трудом. Жизнь полна сюрпризов! И всё же я чувствую, что она не лжет. Да и информация, которую я о ней собрал из разных источников, подтверждает её слова... А моя истинная пара, выходит, полна сюрпризов.

– Шесть лет, – тем временам продолжила пояснять Яна, – шесть лет у меня не было физиологических отношений с мужчиной. А я пока ещё молодая женщина, по крайней мере таковой себя считаю! Простите меня за этот разговор. Думаю, вам лучше уйти пока я не сгорела от стыда...

– Я согласен, – поторопился дать я ей свой ответ.

Глава 4

Яна

– Я согласен, –его голос прозвучал словно удар молота.

Согласен? Серьёзно? То есть, мне удалось сделать этот шаг? Сейчас у меня как раз середина моего женского цикла, то есть, с медицинской точки зрения благоприятный период для зачатия. Конечно, я не наивная дурочка и прекрасно понимаю, что с первого раза не факт, что получится. Некоторые супружеские пары идут к такому годами. Но стоящий напротив меня мужчина очень хороший кандидат в отцы моему ребёнку, и грех не воспользоваться таким шансом. А может, если нам обоим процесс понравится, мы с ним встретимся и не один раз, чтобы, так сказать, закрепить позиции...

Кого-то другого искать на эту роль пока меня не тянет. Да. Французский художник с аурой власти и силы, и к тому же красавчик, для задуманного – лучший вариант. Намного лучше, чем непонятно какой донор. Уж я-то знаю, что в клинику донорами чаще всего идут те неудачники, которым нужны причитающиеся копейки за сданный биоматериал. Состоятельные, самодостаточные и успешные личности на такое точно не пойдут.

Сама себе утвердительно махнула головой и поняла, что он все ещё стоит напротив и смотрит на меня.

– К-хм, у меня через час заканчивается смена. вам удобно было бы меня подождать?.. Или встретимся позже, в назначенное время?

– Я подожду.

– Хорошо, спасибо. Обещаю не задерживаться.

Он вышел из ординаторской. Проводила взглядом его удаляющийся от меня горделивый и властный стан и выдохнула. Ох, и кашу я заварила!

Смена закончилась. Я переоделась, и вышла из ординаторской. Поля в районе моей видимости не было. Передумал? Сбежал? Совершенно не удивлюсь такому раскладу.

Но когда я спустилась по лестнице в холл больницы, то облегчено вздохнула, понимая, что ошиблась. Там на кушетке сидел он, ожидая меня. Сердце забилося в волнительном ритме. Он очень необычно смотрелся на этой кушетке. Шикарный, одетый в деловой костюм с иголочки, с аурой уверенности, силы, влияния и богатства, он очевидно выбивался из привычного для моих глаз больничного антуража. Аж самой себе завидно стало, что этот мужчина ждёт меня! Поэтому меня несколько не удивили оценивающие нас любопытные взгляды, когда я подошла к нему.

– Я освободилась. Можем ехать?

Он встал и жестом показал мне, что готов, но только после дамы. Так молча мы вышли из клиники. Естественно, он, как галантный кавалер, на выходе опередил меня и открыл дверь, придерживая и пропуская. Ох, я уже и отвыкла от таких манер!

– Моя машина вон там, – указал он мне на парковку, и я последовала за ним к шикарному автомобилю.

В марках машин я не сильна, но его внедорожник мне очень понравился, роскошный как внутри, так и снаружи. Он придержал мне дверь и помог усесться на переднее пассажирское сидение. Сам неторопливой, вальяжной походкой обошёл машину и сел в водительское кресло. Между нами возникла пауза.

– Ну что, куда поедет? – из раздумий меня вывел его голос.

И правда, куда? Как-то сразу я об этом не подумала. Но с учётом моих определённых намерений... В гостиницу я не хочу. Это пошло, буду себя чувствовать проституткой.

По-своему восприняв моё молчание Поль заговорил:

- Я остановился в отеле «Летте», в их ресторане неплохо готовят. Ты ведь голодна?
- Нет! Поехали, лучше, ко мне домой, пожалуйста. Не хочу в отель. вы ведь не против?
- Я думал, что мы уже давно на «ты» перешли.
- Да, конечно. Извини. Ты прав. Мне просто сложно так сразу перестроиться... Ты не

против поехать ко мне?

- Нет. Говори адрес.

Он настроил навигатор на мой адрес, и дальше мы ехали в полной тишине. Странно, но эта воцарившаяся между нами тишина почему-то не напрягала. Да, было неловко, я чувствовала себя немного сконфуженно, потому что попала в необычную для себя ситуацию и предполагала, что нас двоих ждёт дальше. Но при этом, несмотря на всю пикантность ситуации, мне с ним было комфортно. Как будто он мой старый друг, и я давно его знаю... Если, конечно, исключить мысли о том, с какой целью мы направляемся ко мне.

Он остановился возле моего подъезда, и уже через мгновение, пока я неторопливо отстегивала ремень безопасности, Поль открыл дверь с моей стороны. Я вышла, достала ключи из сумочки и пошла к подъезду. Краем глаза увидела, что он замешкался. Сделала полуоборот в его сторону, и как можно более ироничным голосом, стараясь не показать, что меня это сильно беспокоит, спросила:

- Передумал?

Он тут же оказался рядом. Приобнял меня за талию, заявляя на меня свои права, низко склонил ко мне голову, так, что я кожей чувствовала жар его дыхания. Хриплым голосом и практически шёпотом Поль ответил:

- Я – нет. А ты?
- И я.

Он хмыкнул и проговорил:

- Что же, у тебя ещё был шанс передумать...

Странная какая-то фраза. Это, вообще-то, моя инициатива, почему я должна передумать? В подъезд мы зашли уже молча, и в лифт тоже. Я шла, а он тенью следовал за мной. Уже на лестничной клетке, открывая ключом дверь, я немного замешкалась и его предупредила.

– Поль, надеюсь, тебя не смутит небольшой беспорядок у меня... Идея пригласить тебя появилась спонтанно, и я не готовила квартиру к приходу гостей.

- Тем лучше. Не люблю, когда в квартире стерильно и показушно.

Да уж, у этого мужчины нестандартное мышление. Я вошла в квартиру, разулась, и сразу же прошла в зал. Там на полке стояли мои фото с Тимуром. Не хочу, чтобы они на нас смотрели... Неправильно это.

Я не слышала, как Поль прошел следом за мной, и вздрогнула, когда за спиной услышала его голос:

- Зачем их убирать?
- Ты меня напугал! Не подкрадывайся так незаметно! А что касается фотографий... так будет лучше. Ты, кстати, что-то говорил про ужин. Ты голодный? Шикарный ужин не обещаю, но супом с фрикадельками могу накормить. Или же можем заказать что-нибудь по телефону...
- С фрикадельками? Звучит многообещающе.
- Хм, скажешь тоже!

Честно говоря, я не знаю, что делать и как дальше с ним себя вести. Не сразу же в спальню его тащить! Поэтому идея насчёт ужина пришла к стати. Так хотя бы поужинаем, пообщаемся немного...

Я прошла в ванную, не спеша помыла руки. В его сторону даже не оборачивалась, но чувствовала, что он рядом. вытерев руки, повернулась в сторону выхода и воткнулась в его широкую грудь. В присутствии такого крепкого и высокого мужчины пространство ванной комнаты показалось маленьким и неудобным.

Неторопливо я подняла глаза и встретила с ним взглядом. Не найдя ничего лучше, я всучила ему полотенце для рук, и проговорила:

– Ты пока мой руки, а я подогрею суп.

Молча он взял из моих рук полотенце, а дальше проницательно и волнующе наблюдал за тем, как я протискиваюсь между ним и тесным пространством ванной комнаты. Незаметно пройти не удалось. Непроизвольно всё же я задела краешком своей груди его локоть. По моему телу пробежали мурашки, а ещё мне на мгновение показалось, что его взгляд потемнел, а губы растянулись в ухмылке. Однозначно ситуация доставляет ему удовольствие! Он словно матерый хищник, загнавший свою добычу в ловушку и получающий удовольствие от её жалких трепыханий. В нашем случае вместо трепыханий жертвы была неловкость, которую я испытывала при нем в своей же квартире.

Быстрым шагом я отправилась на кухню. Достала кастрюлю с супом из холодильника и поставила её разогреваться на плиту. Сама же принялась мыть огурцы с помидорами, для того чтобы быстро приготовить салат.

Довольно скоро Поль появился на кухне. Неторопливо он подошёл ко мне, взял нож из подставки, и чашку с мытыми овощами из моих рук. На мою поднятую от удивления бровь он пояснил мягким и в то же время бескомпромиссным голосом:

– Я их порежу, а ты пока можешь накрыть на стол.

Нормально?! Он уже и указания мне в моём доме раздаёт! И больше всего меня задело, что где-то глубоко внутри мне самой всё это нравится. Этакая семейная идиллия у нас с ним получается: муж режет салат, жена накрывает на стол. Вот только мы не муж и жена и не будем ими! В лучшем случае, нас ожидает пара ночей. А потом каждый вернётся к своей привычной жизни. Моя жизнь и работа здесь, а его – во Франции. Не хватало ещё моей бурной романтической фантазии разыграться и унести меня в мир грёз!

Единственное, что может изменить привычный для меня расклад – это если при самом прекрасном стечении обстоятельств мой план будет успешным. Тогда я уже не буду чувствовать себя такой никчёмной и одинокой. Появится в моей жизни человек, мой ребёночек, которому я буду дарить всю свою нерастраченную нежность и любовь.

Погрузившись в мысли, я довольно быстро накрыла на стол, и мы сели есть. То и дело во время приёма пищи я ловила на себе его задумчивые взгляды. А иногда и он замечал мои попытки его рассмотреть. Но сам ужин проходил в полнейшей тишине, если не считать его комплимента о том, что я вкусно готовлю. Вкусно? Это всего лишь самый обычный суп. Но его похвала была мне приятна.

Когда мы поели, Поль встал и, к моему удивлению, начал убирать посуду со стола. К удивлению, потому что не вписывался его образ делового, влиятельного мужчины, популярного художника в то, что он так запросто и довольно быстро орудуя ножом, резал нам салат, ел мой суп, а потом начал убирать со стола. Он бы ещё посуду взялся у меня мыть... Промелькнула мысль и вдруг я отчётливо поняла, что он может. Поэтому, когда посуда со стола перекочевала в раковину, я не выдержала, подошла к нему и взяла его за руку. Подобной инициативы от меня он явно не ожидал. А я проговорила:

– Оставь посуду. Я тут поняла, что так толком и не показала тебе свою квартиру.

И я повела его в коридор, поясняя:

– Как ты, наверное, уже понял, у меня двухкомнатная квартира. Кухня, там, где мы были, ванная, зал... А вот здесь спальня.

Я толкнула дверь в спальную комнату и, всё также держа его за руку, провела Поля внутрь. Скромно без изысков: шифоньер, прикроватная тумба, и двуспальная кровать.

Развернувшись к нему, не доходя пары шагов до кровати, так и не вырывая своей руки из его ладони. Присмотрела ему в глаза и увидела, что они немного потемнели и приобрели соответствующий хищный блеск. Свою вторую руку я недвусмысленно положила ему на грудь,

и он не заставил себя ждать. Придерживая свободной рукой мой затылок, он впился в мои губы поцелуем.

Изначально он неторопливо прикоснулся к моим губам, и я вдруг подумала, что за столько лет без мужчины уже разучилась целоваться. Но, тем не менее, я ему ответила, обхватив его губы своими. Для него этот мой жест стал негласным призывом к действию, потому что далее он целовал уже более напористо и страстно. Завоёвывая, будоража моё сознание, давая понять, что спокойной сегодняшняя ночь точно у нас не будет.

Все сомнения в том, смогу ли я вот так просто переспать с малознакомым мужчиной, исчезли сами собой. Я хочу его. Очень хочу. Давно такого не испытывала, и думала, что уже не испытаю.

В процессе поцелуя я начала расстегивать пуговицы его рубашки. Он понял мои действия и помог мне с этим. Вскоре совместными усилиями мы сняли его рубашку и кофту, что была на мне, она полетела вслед за рубашкой на пол. Ладони моих рук вновь оказались у него на груди, и тут я почувствовала, что что-то не так. Его кожа была не гладкой, как я ожидала, а ребристой. Я оторвалась от его губ, и уставилась на голое тело мужчины.

Мамочки мои! Все его тело было в шрамах и рубцах. Испещрено и исполосовано. Я хирург, и в силу своей работы мне приходилось видеть пациентов в разных состояниях. За годы работы я насмотрелась такого, что казалось меня уже ничем не удивить. Но эти шрамы! Что это: ожог? Похоже на него, и в тоже время не совсем. Будто помимо ожога тело ещё резали и надрывали.

Поль резко отпрянул от меня, и повернулся ко мне спиной. Она была не лучше. Исполосована такими же многочисленными белыми шрамами. Без сомнения, это старые рубцы и шрамы, и им уже не один год.

– Уходи, – резко бесцветным голосом процедил он, что отрезвило меня и вывело из раздумий.

– Что? – непонимающе проговорила я.

Он ответил, все так же не поворачиваясь. Его спина и тело были напряжены, как тетива лука. Ответил он уже более спокойным, вкрадчивым голосом:

– Я все понимаю. Тебя шокировал мой вид. Это уродство.

Он резко повернулся ко мне лицом. В его глазах читалась решительность.

– Ты иди. Я выйду вслед за тобой и покину твою квартиру.

– Зачем? Я не хочу, чтобы ты уходил.

Я сделала шаг, сокращая разделявшее нас пространство. И вновь коснулась кожи его груди, поглаживая её и выводя на ней витиеватые узоры.

Он перехватил кисти моих рук. Наши глаза встретились на этот раз в непримиримой борьбе. Но проигрывать я не собиралась. Первой заговорила я, не позволяя ему что-то возразить:

– Как врачу с профессиональной точки зрения мне интересна природа твоих шрамов. Но, как женщина, сейчас я не готова тратить время на разговоры об этом. Надеюсь, что потом ты мне всё сам расскажешь.

Он смотрел на меня, не отрываясь. На его лице застыла маска непонимания и неверия. Я же, выдернула свою руку из его захвата, положила её обратно на его грудь и проговорила, потянувшись за поцелуем:

– Поль, я буду трогать тебя и гладить, сколько захочу. И ты не трать время понапрасну. Лучше поцелуй меня.

Его рука опустилась на мою грудь, сминая её сквозь ткань бюстгалтера. Он внимательно проследил за своей рукой взглядом, и без сомнения, открывшаяся его взгляду картина доставила ему удовольствие. Мне показалось, что в этот момент его глаза застилала поволока возбуждения и страсти. А затем он приник к моим губам.

Его реакция однозначно мне показала, что в таком виде, с этими шрамами, его принимали не все женщины. Ну, и дуры! Ведь даже несмотря на эти рубцы и шрамы, его накачанный пресс, широкие плечи и рельефные мышцы производили приятное впечатление. Такой вид для меня значительно лучше, чем обвисшие бока и пивной живот. А шрамы... У кого их нет? Пусть и не в таком количестве. У меня они не вызвали отторжения или неприязни, скорее, интерес. При этом Поль мне не стал противен. Даже наоборот, мне хотелось его целовать. Везде. Гладить его тело и наслаждаться его реакцией на мои прикосновения. И эти шрамы тоже, которые, судя по его реакции, вызывают не только физическую боль, но и душевную.

А еще, я вдруг осознала, что открывшаяся правда про шрамы Поля, пошла мне на пользу. Зная его изъяны, я уже не считаю его таким уж недостижимым совершенством. Эта ситуация показала мне, что казавшийся эталоном и идеалом французский красавчик обычный человек, со своими тайнами, комплексами и заморочками. Как ни странно, это приободрило меня, и позволило мне действовать с ним более уверенно и раскованно.

Я оторвалась от его губ, укусила его за мочку уха, прошлась дорожкой поцелуев по шее и припала губами к его груди.

– Не надо, – на этот раз хриплым от возбуждения голосом прошептал он, предпринимая попытку отстранить меня от себя.

– Но я хочу! – Произнесла я, тем не менее, отрываясь от него.

Но это я сделала исключительно для того, чтобы, взяв его за руку, повести к кровати и скомандовать ему:

– Ложись. Здесь нам будет удобнее.

Его лицо вытянулось от удивления, и он произнёс:

– Ты меня удивляешь. Я думал, что ты скромная и стеснительная. Ты ведь краснела, когда предлагала мне тебя пригласить! А оказывается, ты решительная и любишь доминировать?

Его слова вызвали улыбку на моем лице. Не отвечая на его вопрос, я лишь продолжила командовать:

– И это (указала на брюки)ними...

– Хм, тогда и ты тоже, – Он указал на мои брюки, и мы с ним синхронно начали раздеваться.

Не замечала, что я люблю доминировать в постели. С Тимуром у меня было всё иначе. Он моя первая любовь. Он был первым и до сегодняшнего дня единственным мужчиной в моей жизни. Но сейчас всё иначе. Я должна распалить страсть Поля. Я должна его заставить так сильно забыться в моих объятиях, чтобы он забыл о предохранении и каких-либо осторожностях. Я должна. Иначе все будет напрасно.

Глава 5

Яна

Полностью освободившись от одежды, он послушно лёг на кровать, наблюдая за тем, что я буду делать дальше. А мой взгляд уперся в его мужское достоинство, которое оказалось внушительных размеров, и уже было в полной боевой готовности. Вначале я стыдливо увела оттуда взгляд, и тут же увидела, как на его губах появилась снисходительная усмешка, говорящая мне: «А, всё-таки ты не такая уж и смелая!». И правда, а что это я?! Так-то мне тридцать шесть лет. Я врач, и что я только не видела за свою врачебную практику! А тут вдруг смутилась.

Вновь перевела взгляд, и на этот раз уже сама улыбнулась ему. Поля такая игра, похоже, забавляла. Не став раздеваться полностью, оставшись в нижнем белье (хорошо, что с утра, я, словно почувствовав что-то, надела красивый комплект кружевного белья, а не повседневные трусы из хлопка), я забралась на него сверху. Он лежал молча, наблюдая за моими действиями и словно боясь спугнуть. Но сейчас мной одолело игривое настроение и потребность пошалить. К тому же я не из робких, и привыкла доводить дело до конца. Да и его шрамы и рубцы меня нисколько не смущали, скорее, это выглядит необычно. Но так и тянет их пощупать, и провести по ним рукой. Это я, собственно говоря, и сделала, сразу после того, как оседлала лежавшего обнаженного мужчину.

Затем, приникла к его губам быстрым поцелуем, и далее начала спускаться дорожкой из поцелуев ниже. Услышала его сдавленный вздох. Судя по его сжатым в кулаки рукам, он уже еле сдерживается. Но мне этого мало. Я кокетливо приспустилась, и попойкой аккуратно потерлась об его чувствительный орган, отчетливо при этом ощущая сквозь тонкую ткань трусиков наглядное подтверждение его желания.

А дальше я и оглянуться не успела, как он быстро расправился с застёжкой моего бюстгалтера и он тут же полетел вниз. Губы Поля жадно приникли к моему соску. Я застонала, понимая, что начинаю дрожать от накатившего на меня возбуждения и того жара, который скапливается внизу живота.

Обведя и пососав ореол соска одной груди, его рот направился к другой, а затем я услышала характерный треск ткани. Мои трусики теперь оказались лоскутом ткани. Как же так? Отвлекая меня манёврами, которые он производил с моей грудью, он испортил моё бельё!

– И зачем? Я бы могла их снять! – Обидчиво и с нотками крайнего возмущения проговорила я.

Хороший комплект белья вообще-то был. Дорогой. Да и удобный, мне он очень нравился.

Его ладонь погладила меня по спине, а затем вновь вернулась к груди, в то время как он прошептал:

– Не переживай, значит, теперь с меня новый комплект белья. Обещаю. И не один. Просто я решил таким образом немного ускорить процесс... Мне жаль, если эти трусики были тебе настолько дороги...

– Были, – проговорила я, приподнимаясь в тот момент, когда Поль вытащил остатки ткани от трусиков из-под меня. И потом, продолжая игру, я решила бросить ему вызов. – Проверим, стоили ли они того.

Он хмыкнул, принимая мой вызов, и многообещающе посмотрел на меня. И вновь поцелуй в грудь, в то время как его теплые, почти горячие пальцы прижались к моему клитору.

А он опытный любовник, знает, какие точки находить, чтобы я трепетала! Он начал выводить узоры уже ТАМ, и я не выдержала, обхватила рукой его каменный ствол и провела по нему вверх-вниз. Пусть знает, что в эту игру можно играть вдвоём. Думаю, что мой посыл до него дошёл, так как он издал полухрип-полустон, что отозвалось во мне радостным теплом.

– Яна... – прохрипел он, пытаясь то ли остановить меня, то ли возразить, а может, и вовсе побудить к действию?

Договорить я ему не дала. Прикоснулась пальцем к его губам.

– Тс-с...

Он обхватил мои пальцы губами, продвинул их глубже в рот и начал посасывать. Это получилось так интимно и так возбуждающе.

В его руках я трепетала и жаждала продолжения. При этом сам факт того, что я сверху и руковожу процессом, безумно меня заводил. Поль убрал руку от средоточия моего желания, и я ощутила, как сильно мне не хватает прикосновений его тела внутри меня. Хочу его, хочу большего.

Он же перевёл ладони на мои ягодички, и принялся ласковыми и в то же время дразнящими движениями массировать их. Потом обеими руками крепко сжал мои ягодички. Отпустил и снова сжал. У меня сейчас снесет крышу оттого, что я хочу ещё. Больше. Всего его!

Щеки горят от возбуждения и страсти, сердце пустилось в бег, мои соски уплотнились и призывно возвышаются, требуя внимания к себе. Он мягко прикусил мой сосок, и я понимаю, что подо мной уже мокро. Не помню, чтобы я была такой одержимой близостью и чувствовала такую безумную потребность отдаться мужчине, быть заполненной им. Может быть, эта моя идея фикс с ребенком так стимулирует?

Но думать об этом сейчас не хочу. Ни о чём думать не хочу. И ждать его действий тоже. Я приподнялась, все также поглаживая его член, и направила его между своих складочек. Потерлась о него, понимая, что мы оба уже находимся на грани и желаем одного и того же. После нескольких поглаживаний и дразнящих движений я подняла попку ещё выше и направила его орган в себя, сантиметр за сантиметром плавно продвигая его внутрь, и ощущая при этом теплоту и наполненность. Да. Так. Хорошо.

Он мне не мешал. Лишь сильнее и интенсивнее сжимал и ласкал мои груди и бедра. У меня вырвался вскрик, затем ещё один, когда я плавными поступательными движениями насаживалась глубже, наслаждаясь возникшими ощущениями, будто внутри меня оголенные провода, и каждое касание и проникновение, заставляет получать новые ранее недоступные мне чувства.

Поль

Моей паре, как оказалось, есть чем меня удивить. Она не такая простая и скромная, какой пыталась предстать изначально. Сейчас на мне находилась страстная и очень чувственная женщина. А ещё она потрясающе красива.

Не знаю, как я сразу не разглядел, насколько она восхитительна. Меня пугает то, насколько остро и сильно я на неё реагирую. Так быть не должно. Не с первого раза. Она же человек!

Но то, что сейчас происходило между нами, мной и обычной человеческой женщиной, обыкновенным снятием напряжения точно не назовёшь. Она свела меня с ума. Только сейчас я понял, что теряю выдержку, и мой волк подобрался так близко, что ещё чуть-чуть, и возьмёт надо мной верх.

Она насаживалась на меня, постанывая и дрожа от возбуждения. выбирала темп и доводила нас до иступления, сама того не подозревая. Такая чувственная, страстная, моя!

Не выдержал. Снял её с себя. Увидел, не понимающий и сердитый взгляд. Аж смешно стало от такой её непосредственной и открытой реакции. Такая милая.

– Детка, извини. Давно у меня не было женщины... В другой раз обязательно продолжим в таком темпе, а пока...

Я перевернул её животом вниз и поставил на четвереньки.

– Ты ведь не против?

– Н-не-ет.

Так лучше, даже если волк начнёт вырываться наружу, она этого не увидит. Я резко вошёл в неё, и стон, который издала Яна, был самой лучшей песней на свете.

– Да, вот так, постони для меня...

Я стал ритмично вбиваться в её тело, позволяя инстинктам взять верх, но при этом, не позволяя вырваться своему волку. Я установил тот темп, который нам необходим. Главное, что женщина подо мной правильно реагирует на мои телодвижения, получая не меньшее удовольствие, чем я. Это подтверждают её всхлипы и то, как она изначально старалась мне подмахивать и помогать. Точно понимаю, что ей хорошо, и вот уже крик:

– О, да, да, да... – вырывается из неё наружу.

Мой темп становится все быстрее, и она уже не выдерживает, её руки опускаются, а сама она ложится грудью на кровать, оставляя приподнятой свою попку. Меня это ещё сильнее будоражит, и уже через пару движений я слышу её крик удовольствия и ошущаю, как в конвульсиях содрогается её тело. Оргазм. Её оргазм словно бальзам для моей души. Моя, ей должно быть хорошо со мной.

А далее волк всё-таки берет верх, и вопреки моим желаниям и установленным внутри себя ограничениям и запретам, мой волк вбивается в её шею, оставляя метку. Видит Бог, я этого не хотел. Мне не нужна метка! Она только всё осложнит.

Не должен был этого делать. Обязан был сдерживать волка. Но потерял от неё голову. И вот теперь факт проставления метки доводит до кульминации и меня...

Она легла на бок, отвернувшись от меня. Это неприятно задело. Но всё же я с лёгкостью, одной рукой, придвинул её за талию к себе и собственнически положил на неё руку. Пусть она и отвернулась от меня в другую сторону, но я здесь. Рядом.

Ох уж этот мой волк и его инстинкты! Он нашёл свою истинную пару, которую искал сотни лет и теперь не собирается отказываться от неё, вопреки доводам моего разума. А меня одолевает злость. Как я мог не сдерживать своего волка и пометить её? Словно малолетний пацан, потерявший от ласк голову. Ведь когда направлялся с ней сюда, все для себя определённо решил. Человеческая пара не для меня. Уж лучше волчица, которой движут инстинкты, чем человеческая самка. Ведь находясь с ней, рано или поздно неосознанно начнешь доверять и получишь удар в спину.

Я решил во что бы то ни стало попытаться зачать с ней ребёнка. Потом найду аргументы и смогу убедить её, что ребёнку будет лучше со мной. Нужно будет, заплачу ей целое состояние, но заберу его себе. А она молодая, ещё найдёт себе человека и вполне может родить для него. Я же другой такой возможности, кроме этой, уже иметь не буду.

Однако, вопреки всему, мой волк решил все иначе, отметив свою самку. Может быть, в этом есть смысл? Если вдруг она забеременеет, то та перестройка, что произойдёт с ней под действием моей слюны, поможет слабой человеческой самке выносить здорового и крепкого ребёнка. Это очень важно.

Женщина притихла, но я чувствую по её дыханию, что она не спит.

– Не спишь? – Прошептал ей на ухо, заправляя за него выбившуюся прядь.

От моего шёпота она дёрнулась и перевернулась на другой бок лицом ко мне.

– Не сплю, – так же тихо она ответила мне.

Лохматая, все ещё покрасневшая после страсти, и такая сексуальная при этом!

– Ты очень красивая.

– Скажешь тоже! – произнесла она, явно не веря моим словам, а потом коснулась рукой до моего укуса.

– Ты мне еще после всего произошедшего не веришь?! Я голову от тебя потерял.

– Что у меня здесь? – Она потирала место укуса.

Я убрал её руку, лизнул языком ярко-красную отметину и виновато произнёс:

– Я тебя укусил в порыве страсти, извини.

– Укусил? – Она расширила от удивления глаза, явно не веря в услышанное.

– Я же говорю, что ты настолько красивая и страстная, что я голову от тебя потерял.

– То есть, ты не только трусы мои порвал, но ещё и укусил меня? – с деланным возмущением проговорила Яна, а затем потянулась ко мне и неожиданно прикусила основание моей шеи.

– Ну, ты сама напросилась! – произнёс я, переворачивая Яну на спину, отчего она лишь непосредственно захихикала.

Да уж, после того, что она отвернулась от меня в другую сторону, не ожидал такой доброжелательности и непосредственности от неё. Не выдержал, и впился в её губы поцелуем, заявляя на неё права.

И она ответила, дразня, заводя и играя. В очередной раз потерял голову от такой многогранной и желанной женщины. Теперь еще долго из постели не выпущу!

Глава 6

Проснулась. Все тело ломило от непривычной ночной физической активности. Вспомнила ночь, и жар прилил к моим щекам. Это было так... эмоционально, страстно, неистово. Но в его руках я млела, горела, умирала и возрождалась вновь, как птица феникс. Сама от себя не ожидала, что полезу первой к нему, давая понять, что не против второго раунда. Не знаю, что на меня в тот момент нашло! Это была я, и в то же время не я. Более раскрепощенная, чувственная... не предполагала даже, что я такой могу быть. И вроде не пила ничего.

– Ты уже проснулась? – на пороге комнаты появился Поль, что оказалось для меня полной неожиданностью. Я полагала, что он уже ушёл. А он стоит в проеме двери моей спальни, как ни в чём не бывало!

У него голый торс, лишь брюки на себя надел. Чертовски сексуальный мужчина! И на эти его шрамы я неадекватно реагирую. Руки так и чешутся их потрогать и погладить.

Посмотрела на него, натянула повыше простынь, чем заслужила его ухмылку, и ответила хриплым после сна голосом.

– Проснулась. Доброе утро, – от его взгляда почувствовала себя несколько сконфуженно. Вроде это не я плавилась ночью от его рук, стонала и требовала большего...

– У тебя выходной? Тебе не нужно на работу?

– Нужно. У меня сегодня ночное дежурство...

– Как? Опять?

– Что значит – опять? Ты следишь за моим рабочим расписанием? – недоуменно произнесла я.

Да, я опять поменялась с коллегой сменами, хотя меня Лиля за такое ругает, но не люблю я одиночество, и дома не люблю находиться одна, уж лучше на работе, там я нужнее и полезнее. Но он-то не должен об этом знать? Откуда у него такая осведомленность?

Следующие его слова удивили ещё больше:

– Ну, раз ты уже проснулась, то пошли завтракать. Я всё приготовил.

Он ещё и завтраки готовит? Идеальный мужчина! Так. Стоп. Мне нельзя на него западать. Я не должна. Пара ночей – это всё, на что я должна рассчитывать, а дальше мавр сделал своё дело, мавр может отдыхать.

Я умылась, привела в порядок свой взлохмаченный и взъерошенный вид, и прошла на кухню. Меня ждал накрытый стол. Поль приготовил омлет с помидорами, ветчиной и зеленью, на другой тарелке лежали блины. Вокруг витал вкусный аромат кофе.

– Ты пек блины? – в удивлении спросила я.

– Да. А что тебя удивляет?

– Ничего. Просто не каждый мужчина умеет это делать...

– Я много чего умею, – хриплым и возбуждающим голосом проговорил он, от чего по моему телу пробежали мурашки.

Почему я так на него реагирую? Не должна, однозначно не должна... но лишь от его одного подобного намёка о его умениях у меня уже начинают мокнуть трусики. Когда со мной такое было? Никогда!

И еще эта его услужливость... Вот с чего завтрак? Ну, ладно, омлет, ладно кофе... но блинчики!

Мой бывший муж, Тимур, например, никогда не занимался готовкой. Он искренне полагал, что это женское дело. Не говоря уже о том, чтобы печь блины.

Завтрак получился очень вкусным. Я сама не заметила, как быстро опустошила тарелку с омлетом и перешла на блины. Только сейчас заметила его задумчивый, внимательный взгляд. Смотрит он на меня... Оценивающе.

– Что такое? Что-то не так?

– Ты ешь, потом нам нужно поговорить.

– Говори. Можешь считать, что я уже закончила.

– Ты доешь лучше.

– Спасибо. Завтрак был вкусный. А ты своим молчанием лишь интригу создаёшь, говори уже, что ты хотел?

– Хорошо, – спокойным и ровным голосом проговорил Поль. А потом его вопрос заставил меня изрядно понервничать. – Ты в курсе, что ночью мы не предохранялись?

Вот так сходу в лоб спросил он. В курсе ли я?! Я этого и добивалась от него всю ночь, чтобы он даже и не думал о предохранении... Только вот такого шага, как этот наш с ним разговор, я не ожидала. Какой же Поль ответственный.

– К-хм, не переживай... сейчас у меня не опасный период ...

Он вмиг весь подобрался, как хищник на охоте, что его так насторожило в моих словах?

– Я только хочу сказать, что тебе не о чем беспокоиться...

– Ты... мне... врешь.

– Что? – удивлённо переспросила я.

Поль откинулся на спинку стула и, прищурив глаза, уточнил:

– Это я хочу знать, о чём ты мне врешь, и что не договариваешь.

– Да с чего ты вообще взял, что я вру?!

– Я чувствую ложь.

Он замолчал. И я молчу. Вот что он хочет услышать? Правду? Чувствует ложь... придумал тоже! Мы молча сверлим друг друга глазами. Он прерывает молчание первым.

– Я был лучшего о тебе мнения. Знал ведь, изначально знал, что вам, человеческим женщинам доверять нельзя, но очень надеялся, что ты – исключение. Твоя репутация в клинике, твои поступки говорили о твоём благородстве и порядочности. И что я вижу теперь? Ты привела мужчину в свою квартиру, у вас был незащищенный секс, другая бы переживала на этот счёт, а ты вместо переживаний даже вроде как была к этому готова. Почему?

– Почему? – Не выдержала я. Эх, как он в точку попал, словно следователем всю жизнь проработал! – Хочешь узнать, почему я ночь с тобой провела? Или почему я не переживаю о том, что не было предохранения?

– Говори.

– Что говори? Да. Это был мой план! Я хочу ребенка. Конечно, теоретически ты можешь оказаться бесплодным...

– Я не бесплодный!

– Тем лучше. Я хочу ребенка, – повторила я и вскинула руку вверх в предупреждающем жесте. Он что-то хотел мне сказать, но я ему дала понять, что перебивать меня не стоит. – И да, я решила, что ты будешь лучшей кандидатурой на роль отца.

На лице Поля появилась какая-то непонятная улыбка, я же тем временем поторопилась его заверить:

– Не переживай. Если всё вдруг случится, то мне от тебя ничего не будет нужно: ни алименты, ни признания ребенка... совершенно ничего.

– Уже все случилось.

– Что?

– Ты уже беременная. И не поверишь: я эту ночь с тобой провел по той же самой причине. Мне нужен ребенок, и только ты мне можешь его дать. Но ты не переживай, у меня много

ресурсов и возможностей. Взамен за своего ребенка, я обеспечу тебя пожизненным содержанием...

– Ты больной? Ненормальный! Я НЕ ОТДАМ НИКОМУ СВОЕГО РЕБЁНКА!

Последнюю фразу я буквально выкрикнула ему в лицо, и прикрыла руками свой живот в защитном жесте. И только потом до меня дошла вся нелепость ситуации.

– Мы делим шкуру неубитого медведя, – уже более спокойным голосом заметила я. – Надеюсь, что я от тебя всё же беременна. Но знай: я не из тех женщин, кто отдаёт или продает своего ребенка. Он мне самой нужен.

– Зачем тебе ребёнок?

– Какой-то странный у нас разговор получается, не находишь?

– Ты можешь мне не верить. Но ты уже в положении. Я сам не ожидал, что это может случиться с первого раза. выходит, что может. Конечно, сама ты в это поверишь только недели через четыре, когда ваши тесты тебе это покажут. Тогда мы всё детально и обговорим. А пока, тебе нужно беречь себя и поменьше нервничать.

Он встал, обошел меня и вышел из кухни. Я сидела в недоумении. От неприятного разговора и непонятного поведения мужчины меня пробивала нервная дрожь. Повернула голову и увидела краем глаза, как он вышел из спальни, застегивая рубашку, прошел в коридор. Обулся... Через некоторое время хлопнула входная дверь, оповестившая меня о том, что он ушел.

И вот что это было? А ведь утро так хорошо начиналось. Но почему у меня не может быть всё как у людей! Даже, казалось бы, обычная задумка совратить симпатичного мужчину и провести с ним ночь заканчивается дележкой ещё не родившегося ребенка и его пророческими утверждениями. Страшнее всего, если он нездоров на голову. Эх, с этой точки зрения необдуманно было тащить в постель не проверенного с медицинской точки зрения мужчину. Дура. Какая же я дура. Понравился физиологически мужик, и я, врач с многолетним опытом, даже не подумала о том, что он может быть шизофреником каким-нибудь, или того хуже, больным спидом...

А что: он вертится в кругах бомонда, а у них какой только разврат не принят. А потом они расхлёбывают последствия... С этой точки зрения даже проверенная сперма донора более благоприятный вариант. Отчего же я только сейчас об этом задумалась?!

Глава 7

Прошло три дня с того утра, как прошла та самая ночь, и с тех пор Поля я больше не видела. Однако периодически ловила себя на том, что высматривала его в толпе, особенно в тот момент, когда ходила на осмотр прооперированного мной мальчика, родственника Поля, надеялась его там увидеть. Умом понимаю, что незачем, и всё же подсознательно жду с ним встречи. Зачем?

Он странный. Очень. Мне не понравился наш с ним разговор, и особенно пугало его признание в том, что он согласился переспать со мной, потому что сам хотел ребёнка. Интересно, он это сказал из-за того, что я уязвила его мужское самолюбие, когда призналась, что хотела его использовать, или он и правда сам хотел того же от меня?

Да нет. Бред. Он красивый, успешный, талантливый... Уверена, что у него нет отбоя от женщин. И даже эти его шрамы на теле никого бы из его поклонниц они точно не остановили. Тем более, предложи он хоть какой женщине, стремящейся к богатству, родить ему за пожизненное содержание, уверена, что желающие бы нашлись. Но при этом он всё говорил выверенно, без лишних эмоций в отличие от меня... Что же это означает? Наверное, всё же говорило мужское самолюбие, и он решил мне показать, каково это, когда тебя используют. Что же, это был хороший урок.

– Яна, – в ординаторскую вошёл Аркадий и расплылся в довольной улыбке, – добрый день. Как твои дела?

Я занималась записями в карточке больных и проверкой анализов пациентов, поэтому радости Аркадия не разделила.

– Здравствуй, Аркадий. Все хорошо. Смотрю, и у тебя сегодня прекрасное настроение.

– Можно и так сказать. Яна, хотел с тобой поговорить, – произнёс коллега, воровато оглядываясь на дверь в ординаторскую, и проверяя, чтобы нас никто не услышал.

– Говори, – я отложила ручку и слегка отодвинула карточки пациентов, давая ему понять, что готова к разговору. Сегодня Аркаша выглядел каким-то загадочным.

– Ты знаешь, что я два года как развёлся. И моя бывшая, Людка, все это время строила мне препоны, не давая общаться с дочерью. За каждое свидание с моей Светочкой Людка с меня деньги выжимала помимо алиментов...

Я тяжело вздохнула. Вот так родители наворотят дел, а дети страдают. И бывшая Аркадия тоже хороша, это же надо так шантажировать мужчину свиданиями с ребенком! А ведь я сама ещё не так давно мечтала родить «для себя». Может, такими историями мне жизнь показывает, что не нужно. Ведь в неполной семье ребенку сложнее дать всё то, что могут дать двое.

– Сочувствую. Про твой нелёгкий развод мы знали, а вот про такие препятствия, чтобы видаться с ребёнком... Наверное, это можно будет как-то в суде решить, чтобы тебе конкретные дни на встречи с дочерью выделили... Я не юрист, ничем тебе помочь не смогу.

– Да нет. Уже и не нужно ничего! Представляешь, вчера ко мне Людка заявила, и сама дочь привезла. С вещами. Поставила меня перед фактом, что ей нужно свою личную жизнь устраивать, и Светочка теперь будет со мной жить.

– Ого.

– Да нет, ты не подумай, я этому только рад. Но при этом понимаю, что отец отцом, а женское внимание девочки тоже необходимо....

Аркадий многозначительно посмотрел на меня. Он старше меня года на два или три. Но при этом пивной животик и редущая проседь делают его старше физиологического возраста. Может быть, именно поэтому мне и мысли не приходило рассмотреть кандидатуру Аркадия в потенциальные отцы несмотря на то, что человек он хороший. Да к тому же нам ещё работать

вместе. С другой стороны, многие мужчины ближе к сорока годам выглядят как Аркадий, мало кто продолжает оставаться в форме. Особенно такой форме, как у Поля. Интересно, а сколько же ему лет?

– Яна, – прервал мои размышления голос коллеги, – ты понимаешь, к чему я веду?

– Не совсем.

Он потянулся через стол, так как сам расположился в кресле напротив, и взял меня за руку.

– Ты свободная женщина, время твоего траура уже давно прошло. Не нужно хоронить себя, свою женскую сущность раньше времени. Мне, одинокому отцу, будет сложно воспитывать дочь без женщины. Поэтому я предлагаю тебе, скажем так, объединить наши усилия...

– Аркаша, ты что, мне замуж за себя предлагаешь выйти? – удивлённо переспросила его я.

– Ну, – он почесал переносицу и ответил: – не обязательно сразу расписываться. Можем попробовать пожить вместе....

В этот момент входная дверь с громким стуком ударилась об стену, и в ординаторскую влетел разъяренный Поль. Неожиданно. Откуда он взялся, ещё именно в такой пикантный момент?

– Убери. От неё. Свои руки!

Ах, да, Аркадий же держал меня за руку. Как-то в процессе разговора не особо придавала этому значения. Но Аркадий свою руку тут же отдернул и недоуменно с испуганным выражением лица уставился на возвышающегося над ним, как скала, француза. Потом он перевёл удивлённый взгляд на меня.

– Что происходит? – уточнил Аркадий у Поля. – По какому это вы праву врываетесь в ординаторскую? Это врачебный кабинет ...

– Она моя женщина! – сквозь зубы, рыча, проговорил француз. Вид у него был ещё тот! Словно у хищного зверя, у которого мелкая падаль хочет отобрать его пищу.

Но после его слов не выдержала уже я, вскочила со стула и проговорила.

– Что ты себе позволяешь?

Поль даже не посмотрел на меня, он всё так же давил своим присутствием на Аркадия, и, судя по виду моего коллеги, французу это успешно удавалось. Всегда мягкий и покладистый Аркадий и в данной ситуации предпочёл не вступать в конфликт с превосходящим по силе противником.

– Тебе лучше уйти. Думаю, что ты понял, что женщина не может принять твоего предложения...

– Это не тебе решать!

На меня никто из них даже не смотрел. Мои слова так и остались не услышанными.

– Да, я лучше пойду, – Аркадий встал и попятился к выходу приговаривая: – вы сами уж как-нибудь тут разберитесь. Это дело двоих.

На мгновение даже обидно стало, что мужчина, недавно предлагающий мне гражданский брак, по факту оказался таким трусом. С легкостью сдал позиции и ушёл. Даже мое мнение не узнал. Аркадий вышел из кабинета, и аккуратно закрыл за собой дверь, оставляя меня наедине с взбешенным мужчиной.

– Я спрашиваю: что ты себе позволяешь? – повторила я вновь свой вопрос.

– Я? Это ты что себе позволяешь? Он лапал твою руку, предлагал сожительствовать, и ты спокойно это с ним обсуждала!

Он что, и правда думает, что у него есть на меня права? Или надеется, что я сейчас оправдываться перед ним начну за всё происходящее? Как-бы не так! Не на ту напал!

– А тебе какое до этого дела? Ты сам мне кто: муж, любовник, чтобы громогласно кричать всем, что я твоя женщина? Какие у тебя на это основания?

– Ты – мать моего ребёнка. И пока ты его не родишь, я имею на тебя права. Поняла? Всё!
А дальше делай что хочешь...

– Какого ребёнка? Ты сбрендил? Нет. Ты точно сумасшедший.

Я села на стул, потирая виски. И обречённо произнесла.

– Угрозило же меня с тобой связаться....

Он резко подошёл ко мне, взял меня за подбородок, приподнимая моё лицо вверх. Вроде не больно, но в такой стальной захват он взял моё лицо, что не вырваться, и проговорил, глядя в глаза:

– Пока не родится наш ребёнок, ни один самец к тебе не подойдёт. Поняла?

– Ты – больной. Тебе лечиться нужно. Если хочешь, я могу договориться с коллегами...

– Я не слышу ответа: ты поняла?

– А если я скажу, что нет?! Что тогда? – с вызовом глядя на него, ответила я.

Он явно решил меня запугать своим дерзким поведением. Но пусть так. Даже интересно, на что этот придурок сумасшедший способен.

– Тогда им не поздоровится, – ответил он, и я сразу не сообразила, про кого именно он говорит. А он продолжил пояснять. – Сейчас я еле себя сдержал. Повезло, что этот ваш доктор таким трусливым и мягкотелым оказался. Это его и спасло, что он сразу подчинился и мою силу признал. А в другой раз я ведь могу и не сдержаться...

– Ты мне угрожаешь?

– Не тебе, а им.

– О, боже, кому им?

– Тем, кто захочет тебя, как женщину. Я этого не допущу. Ты поняла?

Он убрал руку с моего подбородка и выставил на стол пакет. Бумажный крупный пакет из какого-то фирменного магазина.

– Это тебе.

– Что это?

– Бельё. Взамен порванного. Я же обещал.

Я заглянула в пакет и увидела там комплекты нижнего белья с этикетками. Не меньше трех, а вероятно, и больше.

– Мне от тебя ничего не нужно.

– А я и не спрашиваю.

– Забери это назад.

– И не подумаю.

– Я всё равно не буду это носить.

– Как хочешь. Это теперь твоё: хочешь – порви, хочешь – выкини или кому подари, – равнодушно пожал он плечами, а затем наклонился к моему уху и прошептал. – Но я бы очень хотел тебя в этом увидеть, а потом с удовольствием снять или вновь порвать... как получится.

От его шёпота и того, что он говорил, у меня внутри разливалось предательское тепло и сосредотачивалось внизу живота. Я – ненормальная. От такого, как он, бежать нужно без оглядки, а я стою и лужицей растекаюсь. Чтобы избавиться от этого наваждения и не поддаться его чарам, я резко кинула пакет со стола в угол комнаты.

– Мне ничего от тебя не нужно. Понял? Ни шмоток, ни ухаживаний. НИЧЕГО. Оставь меня в покое. То, что было – это было ошибкой. Забудь.

– Ошибкой? Значит, так: за всё нужно платить. Ты взрослая девочка и должна это понимать. Поэтому у тебя есть два выхода. Рожает ребёнка и отдаёшь его мне добровольно. Или я сам у тебя его заберу. Первый вариант для тебя самой предпочтительней. Ведь тебе хочется жить... у тебя есть семья: родители, бабушки, дедушки... Проблемы никому не нужны. Ты меня поняла?

– Ты чокнутый! Я не беременна. Или ты всех своих женщин после проведенной ночи об этом предупреждаешь?!

Его глаза округлились. Как же я сразу не увидела у этого человека признаки ненормальности. Они ведь налицо. А ещё, похоже, он бандит. Денег у них много. Его родственник новую аппаратуру для нашей клиники купил в благодарность за спасение сына. Дорогую – не то слово, целое состояние стоит.

– Только попробуй избавиться от этого ребенка и ты пожалеешь, что на свет родилась!

– Какого ребенка?! – Уже в истерике кричала я.

К моему счастью, дверь в ординаторскую открылась и зашла Лиля.

– Яна, у тебя всё в порядке? Что вообще здесь происходит?

– Я всё сказал. – Проговорил он и ушел надменно-деловой походкой.

– Что случилось? – повторила вопрос подруга, – я из коридора слышала, как вы кричали...

– Лилия, как ты думаешь, у этого француза может быть шизофрения или другие психические отклонения? Мне кажется, что он ненормальный.

– Думаешь? Да вроде с виду по нему не скажешь. С чего ты взяла?

– Он меня убеждает, что я от него беременна. И хочет забрать ребенка.

– Ты с ним переспала?

– Да, – обреченно покачалась я. – Три дня назад...

– И он уверен, что у тебя всё получилось?

– Он в этом не сомневается...

– А, к-хм, извини за подробности, кекс у вас был незащищенный?

– Да. Но это ведь ничего не значит!

– Ну, как знать... Почему ты думаешь, что он сразу сумасшедший. Знаешь, бывает, что богатенькие люди в своем окружении держат каких-нибудь экстрасенсов и провидцев, чтобы они им по бизнесу помогали...

– Что ты этим хочешь сказать?

– А вдруг ему нагадали, или спрогнозировали, что ты родишь талантливого ребенка, который станет какой-нибудь всемирной знаменитостью... вот он и трясётся так над этим? Не думаешь? О ребенке еще только гипотетически известно, а он уже на него права качает...

– Не знаю. Но видеть этого Поля даже вблизи я больше не хочу.

Глава 8

У меня начались рутинные будни. Я с головой окунулась в работу и с того момента, как у нас с Полем состоялся тот неприятный разговор, я его больше не видела. И буду врать, если скажу, что не хотела. Я не мазохиста, и вроде вполне адекватный человек, поэтому для меня самой стало неожиданностью непонятная тоска, поселившаяся в моём сердце. Да, интим между нами получился в ту ночь яркий и очень приятный. Но ведь это далеко не повод теперь постоянно думать про этого мужчину? Может, его нестандартное поведение меня так зацепило?

Совершенно не пойму, что со мной сейчас происходит, но ясно одно. Близость с женщиной, которая у меня состоялась, запустила во мне непонятные процессы. Вечерами, и особенно ночами, одной в квартире мне стало невыносимо. Настолько тоскливо, одиноко и опустошённо, что выть на стены хочется. Раньше мне тоже было одиноко, но не до такой обреченности, как сейчас. Злюсь и раздражаюсь сама на себя за это, но ничего с собой поделать не могу.

Мальчик Артём, которого я прооперировала, родственник Поля, стремительно шёл на поправку, и спустя полторы недели его родители сообщили, что дальнейшее лечение мальчика они продолжают у себя на родине, в своей семейной клинике. Я выписала Артёма. Общаться ко мне подходила его мама и отец. Мужчина был угрюм и молчалив. Такой серьёзный, и чем-то недовольный. Мне он совсем не понравился, хотя внешне вполне симпатичный и презентабельный. Да и с Артёмкой они совсем не похожи... Может это его не родной отец?! Хотя, мне до этого какое дело? А вот его супруга очень вежливая и добродушная. С ней было приятно общаться. Мне хотелось во время разговора с ней спросить её про Поля, но её угрюмый муж, стоящий рядом, отбил такое желание. Были бы мы с этой милой женщиной наедине, может, я и решилась бы спросить. А так она поблагодарила меня за своего сына, вручила мне пакеты с благодарностью и не приняла мои возражения на этот счёт.

Они уезжают. Может и Поль уедет с ними. И вроде бы, казалось, это должно вызвать у меня радость, что этот ненормальный мужчина не будет портить мне жизнь, но весь вечер после выписки мальчика я проходила в удрученном настроении. А что, если Лиля права, и он вполне адекватный и нормальный, просто откуда-то знает, что я могу, и правда, от него забеременеть? Версия с экстрасенсом хоть и была несколько абсурдной, но с каждым днём она мне нравилась всё больше и больше. Приятнее думать именно так, чем то, что я провела ночь любви и страсти с психопатом.

Периодически у меня складывается впечатление, что за мной кто-то следит. Это не объяснить словами, просто я чувствую на себе чей-то пристальный взгляд, но при этом я никого в поле своей видимости не вижу. Может у меня паранойя?

Иногда в своих мыслях я возвращалась к тому разговору с французом, когда он меня убеждал в моей беременности. И чем больше об этом я думаю, тем больше у меня закрадывается подозрение, что я что-то важное упускаю из виду. Только никак не могу понять, что именно. Как будто что-то незримо остаётся за кадром.

Держалась я из последних сил, нетерпеливо дожидаясь, когда смогу проверить, забеременела ли я. Цикл у меня должен начаться только через три дня, но сегодня моему терпению пришёл конец. Не выдержала. И хотя никаких признаков беременности у меня так и не проявилось, я взяла у себя кровь из вены и отправила в лабораторию на ХГЧ. Естественно, фамилию написала не свою, а выдуманную. Так и написала: «пациентка Волкова», и попросила девочек сделать анализ как можно скорее. Почему Волкова? Не знаю. Кузнецова, Петрова, Иванова – слишком распространено и могут перепутать. А Волковых у нас в отделении сейчас нет.

Каково же было моё удивление, когда пришёл результат. ХГЧ повышен. Значит, с большой долей вероятности, я беременная! Но как такое может быть. С первого раза?! Мои руки с

анализом в руках затряслись. А на глазах выступили слёзы. Беременная. У меня будет ребенок. Мой сын или моя дочь. Я больше не буду одна. У меня появится тот, кому будет нужно моё внимание и моя забота.

В ординаторскую вошла Лиля, она весело мне что-то рассказывала, но мой мозг никак не мог переключиться от той новости, которую я получила.

И Лилия тут же заприметила мой ошеломленный вид. Хорошо, что именно подруга сейчас вошла в ординаторскую, а не кто-то другой! Нужно взять себя в руки. Срочно.

– Что-то случилось? Ты чего такая?

– Лилия, я кажется, того... Беременная...

– Что? С чего ты взяла? Задержка?

– Сама посмотри, – я ей протянула результаты анализов.

Лилия прочла и заулыбалась.

– А-а-а, подруга, я тебя поздравляю! Наш план сработал! Здорово!

– Сама в шоке.

– Сделаешь меня крестной мамой? Все-таки это был мой план.

– Лилия... вот о чём ты сейчас думаешь?

– О твоём будущем малыше. А ты о чём? Чего это ты такая не радостная, разве ты сама не этого хотела?

– Этого. Конечно, я безумно рада, что у меня скоро появиться малыш. Но сейчас меня волнует другое. Ты разве не помнишь, чем мне угрожал этот ненормальный француз? Он ведь уверенно утверждал, что я беременная от него. Откуда он мог знать? Совпадение?

– Так вроде он отстал от тебя. С того момента он ведь больше и не появлялся?

– Да. Я его уже несколько недель не видела. Но он утверждал, что я беременна, и что он в любом случае заберет у меня ребёнка. А вдруг, и правда, мой ребенок ему нужен?

– И что ты думаешь делать?

– Не знаю. Но он влиятельный, знаменитый, теоретически он может что-то предпринять... А я не хочу рисковать самым дорогим, что у меня может быть в этой жизни.

– И что ты думаешь делать?

– Ещё не решила. Но делать что-то нужно. Нужно чтобы он меня с ребёнком не нашёл, не достал. И вообще не узнал, рожала я или нет. Тогда, может быть, он через пару лет закрутит у себя на родине роман с кем-либо и обо мне забудет. Может, кто-то ему и родит... К тому же, он гражданин другой страны, и в России не может быть всё время.

– Да не переживай ты ни о чём. Тем более, тебе в твоём положении нервничать вредно, – сказала подруга, и я улыбнулась её словам. У меня будет ребенок. Самой не верится, что так легко с первого раза всё получилось в моем возрасте.

Время до того, как у меня вырастет живот, есть. Поэтому буду решать проблемы по мере их поступления и обязательно решу все вопросы до появления видимых признаков моей беременности.

Незаметно прошли еще три дня. Вечером, возвращаясь с работы, я думала, что нужно съездить к моим родителям и лично сообщить им эту радостную новость. Уверена, что такого сюрприза от меня никто из них и не ожидает. Точно знаю, что для всех моих родных эта новость будет очень радостной. Я единственный ребенок в семье. И много раз мне родители и бабушка с дедушкой намекали, что очень хотят понынчиться с малышом. Все боялись, что наша династия врачей может прерваться из-за трагедии, которая произошла с Тимуром и того, что после его смерти я не подпускала к себе ни одного мужчину.

Внезапно я опять почувствовала, что за мной кто-то следит. Встала и внимательно огляделась по сторонам. Как и в прошлые разы никого не увидела. Уже вечерело, да и на улице было малолюдно. Мне стало не по себе, и я ускорила шаг. Прошла еще пару шагов, как почувствовала на своих плечах чьи-то руки.

– А-а-а-а...– вздрогнула и закричала я, отпрянув от чужака.

– Тише, ты чего так кричишь?– спросил Поль. И как он так тихо ко мне подкрался, что я его не услышала.

– Ты зачем так меня напугал? И чего ты подкрался незаметно? – спросила мужчину.

Инстинктивно я схватилась руками за живот. В моем положении мне нельзя нервничать, этот ребенок очень важен для меня. А испуг или стресс очень опасны для женщины в положении. Но потом я опомнилась и убрала руку от живота, не хватало только этим жестом привлечь внимание француза.

– Я думала, что ты уже уехал к себе на родину.

– Я вижу, что ты уже поняла, что я был прав, и ты носишь моего ребенка, – он не спрашивал. Он утверждал.

Не буду ему ничего отвечать на это.

– Почему ты не уехал?

– Я пришел за тобой. Собирай вещи.

– Что-о-о-о?

– Ты плохо слышишь? Я говорю: собирай вещи, мы едем во Францию.

– Я никуда не еду. Тебе нужно, ты сам и поезжай.

– Я терпеливо ждал все эти дни, когда ты, наконец, убедишься в том, что носишь моего ребенка. На всякий случай даже тесты в аптеке на беременность купил. Но ты, как выяснилось, уже сама об этом знаешь. Нам двоим будет намного лучше, если ты окажешься хорошей девочкой и добровольно без слез, соплей и истерик поедешь со мной.

– Зачем? – вздернув подбородок, спросила я. Не на ту нарвался.

Он что, действительно думает, что дуру, нашел, которая поедет с ним вприпрыжку в другую страну, где у него юридически будет больше шансов забрать моего ребенка.

– Яна, я ведь и силой всё могу сделать. Сама не поймешь, как в моем доме во Франции окажешься. Но нам лучше с тобой не конфликтовать. Тебе нельзя нервничать, чтобы не навредить ребенку...

– Тогда отстань от меня, чтобы я не нервничала! Я НИКУДА с тобой не поеду. И нечего мне тут угрожать! – мою эмоциональную реплику перебил его неожиданный поцелуй.

Он яростно впился своими губами в мои. Вначале я в попытке вырваться била его по груди, но он лишь еще ближе ко мне придвинул свое крепкое, мускулистое тело и обнял меня за талию. Я оказалась словно в тисках. Сама не пойму, как моё сопротивление увяло, а его поцелуй перерос в более жаркий и жадный. Он словно пил меня и не мог насытиться этим. От происходящего я потерялась во времени и пространстве. Сама не знаю, как так произошло, что я неистово целовала его в ответ. Разве такое бывает, чтобы поцелуй заставил настолько забыться?

Когда он оторвался от моих губ, меня пошатнуло. Я почувствовала себя пьяной. Оказывается, словосочетание «опьяняющий поцелуй» – это не пустые слова. Боже мой, о чём я вообще думаю? Я точно ненормальная! Мужчина заявляет, что хочет забрать моего ребенка, требует поехать с ним, а я стою тут, млею и голову теряю от его поцелуев. Совсем страх потеряла?!

– Я не отдам тебе ребенка. НИКОГДА. Это мой ребенок. Ты понял? – Строго и твердо проговорила я. И только что стоящий с довольной блуждающей улыбкой мужчина тут же весь подобрался и ошетинился. Его глаза сверкнули яростью.

– Зря ты это сказала. Знаешь такую фразу «Все поражения имеют один общий знаменатель – изначально считать противника глупее себя». Ты уже проиграла, потому что не попыталась договориться и не захотела добровольно сделать то, что я прошу. Теперь не обижайся, – он развернулся, собираясь уходить.

– Что ты этим хочешь сказать?

– Знаешь, китайский мыслитель Сунь Цзы сказал: «Не сражайтесь с более сильным врагом, чем вы. И если это неизбежно, и вы должны вступить в бой, то убедитесь, что вы задействовали его на своих условиях, а не на условиях вашего врага». Свой шанс ты упустила и своим сегодняшним отказом развязала мне руки.

Он развернулся и ушел. А я так и осталась стоять на улице, смотря ему, уходящему от меня, в спину, и от чего-то стало обидно и очень захотелось плакать.

Глава 9

Весь вечер у меня все валилось из рук, и я не на чём не могла сконцентрироваться. То и дело в голове всплывали угрозы Поля. Угрозидило же именно с ним меня переспать! Хотела хорошую генетику для ребёнка, вот и выбирала успешного, умного, красивого, властного. И к чему все это привело? К угрозе того, что этот авторитетный и властный мужчина способен отобрать моего ребёнка. То, что намерения у него серьёзные я уже поняла. И сейчас даже не важно зачем ему ребёнок и откуда он так рано знал о том, что у нас всё получилось. Намного важнее в данный момент то, насколько далеко он способен зайти. И что-то мне подсказывает, что такие как он не сдаются. Не уехал же он в свою Францию, а как выяснилось терпеливо дожидался, когда я узнаю новость. Забрать меня приехал...

Утром я проснулась с нарастающим чувством тревоги. Да и вся ночь была беспокойной. Я то и дело просыпалась в холодном поту, а потом долго не могла уснуть. Вся моя интуиция кричала, что срочно нужно что-то предпринять и времени для раздумий у меня нет. Поль открытым текстом говорил, что я оглянуться не успею, как буду с ним во Франции. Может ли он вывезти меня насильно в другую страну? Может. В интернете о нём информации очень мало. Однако мне удалось кое-что обнаружить. выяснилось, помимо того, что он популярный современный художник, он ещё и к политике каким-то образом причастен. В сети нашлись два фото, где Поль засветился в компании презентабельных мужчин. Какого же было моё удивление, когда выяснилось, что как минимум двое из стоящих рядом с мужчиной, с которым меня угрозидило переспать – видные политические деятели Франции. То есть он совершенно не простой товарищ. Сомневаюсь, что такие, как он, будут просто так словами разбрасываться.

Усугубила моё встревоженное состояние и утренняя тошнота. Меня начало мутить так, что от завтрака пришлось отказаться. Да и мой любимый кофе мне теперь нельзя. Рвоты, к счастью, не было, и я очень надеюсь, что не будет. Хотя мама рассказывала, что у неё в своё время со мной был жуткий токсикоз. Такой, что её наизнанку выворачивало и она стремительно худела. Очень надеюсь, что меня подобная участь минует, но нужно быть готовой ко всему.

Сегодня у меня по графику три плановые операции. И впервые за свою карьеру я думаю об этом в состоянии вынужденной обреченности с надеждой, чтобы это быстрее закончилось.

На работе перед операцией заставила себя съесть несколько печенюшек. Тошнота не проходила, а я как врач, понимаю, что на голодный желудок будет только хуже. К счастью, сегодня мне на операциях ассистировал Аркаша. Он поменялся сменами. Что ни говори, а Аркадий неплохой хирург, да и на операциях мы с ним хорошо интуитивно подстраиваемся друг под друга.

Третья операция мне далась сложнее всего. Вероятно, у меня на фоне беременности началась гормональная перестройка. Мой нос стал гиперчувствительным к запахам. Специфичный запах операционной, крови и медикаментов бил в нос, и очень сильно отвлекал от самого процесса. Всю операцию я провела в неимоверном напряжении, боясь потерять концентрацию и что-то сделать не так. Пот сходил градом, и руки к концу начали подрагивать. Со мной никогда ранее подобного не было, даже на самых сложных операциях!

Чувствую себя отвратительно. Вроде и операция для меня простая, но сейчас она превратилась в целое испытание. В довершение ко всему мне стало невыносимо душно. Сделала основные манипуляции, и поняла, что больше не выдержу. Умоляюще посмотрела на коллегу: – Аркаша, пожалуйста, закончи без меня.

Мужчина кивнул, подтверждая, что всё нормально. И обеспокоенно посмотрел на меня. Другие коллеги, находящиеся с нами в операционной, тоже бросали на меня недоуменные

взгляды. Не ожидали, что когда-то и я могу дать сбой? Думаю, сегодня у них точно будет повод для перешептываний и разговоров.

Я же быстро выдвинулась к выходу. На ходу сняла себя одежду, которую обычно накидываю на себя на время операции. Как бежала по коридору больницы, помню смутно. Почувствовала облегчение и смогла подавить в себе приступ тошноты только будучи на свежем воздухе, стоя на крыльце больницы.

Операций на сегодня, к счастью, больше запланировано не было. Но и тех, что уже прошли, хватило для того, чтобы подтолкнуть меня на важное решение. Я пошла к главному врачу.

Секретарь Анастасия сегодня, как и всегда, выглядела безупречно. Белая блузка изящно подчеркивало её немаленький четвёртый размер груди. Безупречный макияж. И ухоженный французский маникюр.

– У себя? – спросила я у секретаря, кивая на кабинет Михаила васьильевича.

Настя была удивлена. Нечасто я захоживаю к ней в приемную. В прошлый раз здесь была месяца два назад, когда главный сам меня вызвал, как и ожидалось, просить, чтобы я лично прооперировала его очередного знакомого.

– У себя. Но, вроде бы вам не назначено?

– Нет. Не назначено. Но я надеюсь, что Михаил Васильевич не откажется меня принять?

– Сейчас узнаю, – томным голосом проговорила Анастасия.

Удивляюсь, как она выработала в себе привычку так тянуть слова и закатывать глаза? А ещё эта её жестикуляция длинными ногтями, демонстрирующими безукоризненный маникюр, – Михаил васьильевич, тут к вам Яна Валерьевна пожаловала. Её приглашать?

– Молоткова? Да, пусть заходит, – раздался голос в громкоговорителе телефона, и я, не дожидаясь дополнительного приглашения от секретарши, зашла в кабинет.

– Яна Валерьевна? – вопросительно процедил главный, поправляя очки, – что-то случилось?

Естественно, он озадачен моим визитом. Я не особо баловала его своим присутствием, только в случае крайней необходимости, и обычно по его приглашению. Несмотря на это и то, что я никогда не стремилась быть поближе к начальству, полгода назад я всё же получила предложение от главного врача занять место начальника хирургического отделения. Однако я отказалась. Мне всегда больше нравилась оперировать, а не заниматься административно-хозяйственной деятельностью. Вот такая я не карьеристка. Вернее, не так. Амбиции во мне имеются, ещё какие, только свои карьерные успехи я вижу в профессиональном мастерстве и звании лучшего хирурга, а не в том, чтобы доминировать над своими коллегами и составлять отчеты ради отчетов.

К слову, такой мой отказ от повышения очень понравился моей нынешней начальнице Екатерине Алексеевне. После того, как я отказалась занять место начальника отделения, она перестала чувствовать во мне конкурентку, и наши отношения заметно потеплели. Впрочем, это не мешало моей начальнице меня нещадно эксплуатировать, особенно с учётом того, что в отличие от коллег, я никогда не отказывалась от работы и свои зубы ей не показывала. Так же, как и старалась не акцентировать внимание, что моя начальница по факту сама хирург слабый и оперировать ей нужно как можно меньше и то, что полегче.

– Можно, и так, сказать, Михаил Васильевич. Пришла к вам, потому что мне нужен отпуск. Очень.

Главврач мне указал на стул напротив своего стола и удивлённо выгнул брови.

– Так в чем же проблема? Насколько понимаю, вы не так часто ходите в отпуск, и он вам за этот год точно положен. Когда вы планировали? Почему с Екатериной не решили этот вопрос?

– Наверное, вы меня не так поняли. Мне очень срочно нужен отпуск. Завтра. Уверена, что Екатерина Алексеевна на это не пойдёт. Поэтому я сразу пришла к вам.

– Завтра? Но как же так, голубушка? При всём моём уважении к вам, вы ведь и сами понимаете понимаете, что хотите невозможного? А как же плановые операции? Столько людей на вас рассчитывает...

– Я всё понимаю. Поэтому и прошу именно вас об этом. Никогда ничего не просила. Мне нужен отпуск именно с завтрашнего дня.

– Яна Валерьевна, вы в первую очередь врач, причем передовой хирург нашей больницы...

– Вы ведь не хотите меня потерять на совсем? – Я повысила голос и стала говорить не просто в категорической форме, а уже в ультимативной.

– Что вы себе позволяете? Что вы выдумали?

– Я всего лишь хочу отпуск. Завтра.

Тон Михаил Васильевич всё же понизил и уже более спокойным голосом проговорил:

– Объясните, что случилось? Должна же быть причина...

– Она есть. Токсикоз. Дело в том, Михаил Васильевич, что я в положении. Срок пока ещё маленький, но сегодня я еле провела третью операцию. Чувствую себя плохо, и в таком состоянии боюсь навредить пациентам.

– Вы беременны? Но как?

– Вам рассказать, как получают дети? – с усмешкой проговорила я. Признаться, идя к главврачу, я надеялась на большее понимание с его стороны, ведь ни в одной его просьбе я никогда не отказала.

– Извините, не ожидал этого именно от вас. Что же я поздравляю...

– Давайте начистоту: я понимаю, что сейчас из меня работник никакой. И поэтому, если нужно написать заявление по собственному желанию, то я готова.

– Что вы такое говорите, Яна Валерьевна! Сколько лет в моей больнице работаете и за кого меня принимаете? Такой специалист, как вы, мне очень нужен. И сейчас, и по выходу из декрета. Не вечность же вы там сидеть будете, правильно? Особенно, зная ваш трудоголизм, я в этом не сомневаюсь....

– Да. Но сейчас я сомневаюсь, что смогу стоять за операционным столом.

– Сейчас вы пойдете в отпуск. Пишите заявление, я всё подпишу. А выйдете, посмотрите по самочувствию. Консультанты и те, кто без операций ведут прием, нам тоже нужны, в случае, если всё же не получится оперировать. И выкиньте дурные мысли об увольнении из своей головы! Вы в своем деликатном положении защищены законом. Да и мы все люди. Не переживайте. Екатерину я возьму на себя. Правильно, что ко мне подошли. Она бы в ситуацию так не вникла. Не умеет работать с коллективом. Вот предлагал вам в свое время эту должность, так вы не захотели, – мужчина ворчал, как старичок. Хотя он у нас не такой уж и старый. В прошлом году праздновали его шестидесятилетие.

Пока он говорил, на моём лице расцвела улыбка. Я очень рада, что в нём не ошиблась и пришла решать вопрос с отпуском именно к нему. На душе почувствовала такое огромное облегчение, что еле удержалась, чтобы не подлететь к главврачу и не расцеловать его за понимание и порядочность.

– Спасибо огромное, Михаил Васильевич!

Как только удалось остаться с Лилей наедине, я её посвятила в свои планы. Оказалось, что не напрасно. Подруга вспомнила, что одна из её знакомых по общежитию мед института в свое время уехала по программе «земской доктор» в какую-то провинцию работать акушером-гинекологом. Через полчаса обзвонив всех заинтересованных лиц Лилия просветила меня о подробностях жития её знакомой, и у нас был выработан план.

С завтрашнего дня я еду в отпуск в посёлок Пятковский Калужской области. Там в амбулатории и работает знакомая Лили, на которую мы вышли. Посёлок, или даже пгт, как его называют, в целом не очень посещаемое туристами или другими приезжими место. В нем про-

живает около двух с половиной тысяч местных жителей. И мне это как раз подходит. Не глухая деревня, и в то же время не крупный город. Меня заверили, что там я смогу снять комнату в доме или даже квартиру, не предъявляя никому документов и не раскрывая свою личность. Телефон отключу и на связь с внешним миром буду выходить через Лилю с помощью её знакомой, которая во всем согласилась нам помочь. Полагаю, что после отпуска у меня некоторое время будет больничный, а там посмотрим по обстановке. Прятать голову в песок, как страус, и всю жизнь прятаться, я точно не собираюсь. Поэтому сейчас мне нужно время, чтобы раз и навсегда решить вопрос.

Предполагаемые пути решения возникшей проблемы у меня тоже имеются. Когда-то я оперировала дочь высокопоставленного руководителя одной из российских специальных служб. Судя по тому, как вся клиника на цыпочках ходила перед женой и дочерью этого товарища, думаю, он серьёзная фигура. У меня есть его визитка, и я собираюсь воспользоваться этим знакомством. Будет идеально, если Полю закроют въезд в нашу страну, и нужные люди намекнут, что стоит обо мне забыть. Естественно, это не единственный мой козырь, которым я хочу воспользоваться. Понимаю, что часть людей, на которых я рассчитываю, откажутся мне помогать или просто выслушают и ничего не сделают, разводя руками. Но я попробую сделать всё, что в моих силах. Воспользуюсь всеми имеющимися у меня ресурсами и возможностями. А далее буду действовать по обстановке.

После принятия решения о временном пробеге мне стало легче. Я успокоилась. Ровно до того момента, пока в ординаторскую не выбежала разъярённая Екатерина Алексеевна.

Начальница нашего хирургического отделения свою должность получила относительно недавно, чуть меньше полугода назад. Но уже очень четко вжилась в свою роль. Интриги, властные нотки и приказной тон стали её неукоснительными спутниками. Я старалась не перечить новому руководству, но в то же время в отношениях с ней поддерживать нейтралитет, что очень не нравилось моим коллегам. Ведь, как и водится во многих коллективах, у нашей начальницы после ее назначения на должность появились активные союзники и недоброжелатели. Последним не нравилось, что посредственный хирург и не очень дальновидный человек взялась ими руководить, и ещё делать это с присущей ей напористостью и авторитарностью.

– Лиля, выйди! – строгим голосом, и без лишних церемоний заявила она.

До неё дошло моё заявление на отпуск. И судя по её жестикологии и тону она в бешенстве. Хотя я и без этого знала, что такого шага мне наша начальница не простит.

Лиля вопросительно посмотрела на меня, но я ей утвердительно кивнула, и ободряюще подмигнула, давая понять, что всё нормально. Лиля у нас такая активная и бойкая, что и заступаться за меня перед начальницей начнёт. А я не хочу, чтобы она из-за меня портила свои отношения с руководством.

Как только Лиля вышла из ординаторской Катерина встала в угрожающей позе «руки в боки» и проговорила:

– Молоткова, ты что, совсем страх потеряла? КАКОЙ ОТПУСК? Операции плановые. У тебя их знаешь сколько в этом месяце?

– Знаю. Но заявление на отпуск уже подписано, – я развожу руками, чем вывожу начальницу ещё больше. Она очень хотела быть для нас беспрекословным лидером, тем необходимым звеном, без которого никто и шагу ступить не может, а тут такое самоуправство с моей стороны.

– Ты что, совсем нюх потеряла? Чтобы сейчас же пошла к главному, извинилась и отозвала своё заявление об отпуске. Ты меня поняла?! – продолжила раздавать команды наш руководитель.

– И не собираюсь, – спокойно ответила я, скрещивая руки на груди.

– Ты что, не понимаешь, что я тебя в порошок сотру?! После этой выходки как раньше не будет. Сама заявление об уходе по собственному мне на блюдечке принесешь.

– Вы всё сказали? – беспристрастно ответила я, вопросительно поднимая бровь. Я старалась оставаться спокойной и говорила вкрадчиво. Возможно, именно это бесило Екатерину Алексеевну и распаляло все больше. Она видела, что я перед ней не дрожу, и её слова меня не трогают. И это начальнице очень не нравилось.

А что мне бояться? Увольнения? Так меня уже давно в частные клиники приглашали, и не в одну. Репутацию и благодарных пациентов я себе заработала. Могла и раньше из больницы уйти, но моя преданность одному месту и мои моральные принципы, следуя которым, мне хотелось лечить всех пациентов, а не только платёжеспособных, не позволили сделать этого раньше. Но сейчас у меня приоритеты в жизни кардинально поменялись.

Интересно, наш главный сказал Екатерине о причине моего отпуска или решил, что это для неё сюрпризом будет?

– Что-о-о-о? Ты оглохла? Не слышишь, что я говорю? Если сейчас же не пойдёшь забирать заявление, то пеняй на себя. Не только я, но и весь коллектив, который ты подставляешь своей выходкой, тебе этого не простит!

– Уж не вы ли постараетесь с этим?

– Даже если и я, то что? Ты же сама, первая, пошла против меня. С Михаилом Васильевичем договорилась подставить меня? Этого старого интригана я давно в подобном подозревала, но не думала, что ты начнёшь ему в этом подыгрывать!

– Вы считаете, что весь мир крутится вокруг вас и только? Думаете, у ваших подчинённых нет своих проблем и трудностей, кроме того, как подставить свою начальницу?

– Скажешь, не так?

– Я скажу, что отпуск с завтрашнего дня мне уже подписан. Если вам принципиально важно добиться моего увольнения, то можем это обсудить после моего возвращения. Считаю, что на этом стоит наш разговор закончить.

У Екатерины расширились от удивления глаза. От кого другого, а от меня она не ожидала такого отпора. Я всегда с ней держалась тактично и нейтрально. Вероятно, она эту мою нейтральность воспринимала по-своему.

– Ты... Ты.... Да как ты смеешь?! Это я буду решать, когда нам заканчивать разговор, а когда нет! Я-то думала, что ты странная серая мышь, помешанная на своей работе, которую кроме операций ничего не интересует. А ты дорогу мне решила перейти, да? На моё место метишь?

– Ну, вот, теперь я хоть знаю, что вы обо мне думали. Но в остальном считаю, что наш разговор бессмыслен.

Екатерина аж покраснела от злости. И все же продолжала, настырно настаивать на своем:

– Я против твоего отпуска. А твой начальник до сих пор я. Так что ты завтра никуда не пойдёшь, поняла?

– А наш с вами общий начальник – главврач, и им моё заявление подписано. И вместо того, чтобы столько времени терять на пустые разговоры, вы бы лучше перестраивали график дежурств и операций и планировали, как сможете обойтись без меня.

– Ты мне ещё указывать будешь?

– Извините. Я пыталась корректно завершить наш разговор. Но если вы намерены это продолжать, то уже без меня. У меня есть ещё дела. – Я взяла и вышла из кабинета, оставив начальницу пытеть от злости и что-то кричать мне вслед.

Её крики и чаяния мне были уже не интересны. Сама от себя не ожидала такого спокойствия и такой расстановки приоритетов. Не думала, что в какой-то момент угрозы моего увольнения не будут меня трогать от слова совсем.

Вечером, как только я добралась до дома. Я собрала вещи первой необходимости, документы, деньги. Но здесь меня ждала неожиданная неприятность. Паспорт. Я нигде в доме не смогла его найти. Как же так? Все документы у меня хранятся всегда в тумбочке в одном и

том же месте. И паспорт всегда был там. Иных вариантов не дано. Но его там нет. Расстроенная я позвонила пожаловаться об этом Лиле. Единственному человеку, который знает о моем замысле. Подруга меня уверила, что на месте меня встретят и помогут разместиться без документов. Она старалась убедить, что в моем положении забывчивость – это нормально. Но дело не в забывчивости. Я уверена, что кто-то проник в мой дом и украл мой паспорт! И да, пусть это звучит странно, особенно в свете того, что остальные вещи и даже деньги лежат на своих местах. Паспорт куда-то же делся!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.